

91С
П-75

ФК-4919

ПРИБАЛТІЙСКИЙ КРАЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

И

ОПИСАНІЕ ГУБЕРНІЙ

ЭСТЛЯНДСКОЙ, ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ

Съ одиннадцатю рисунками.

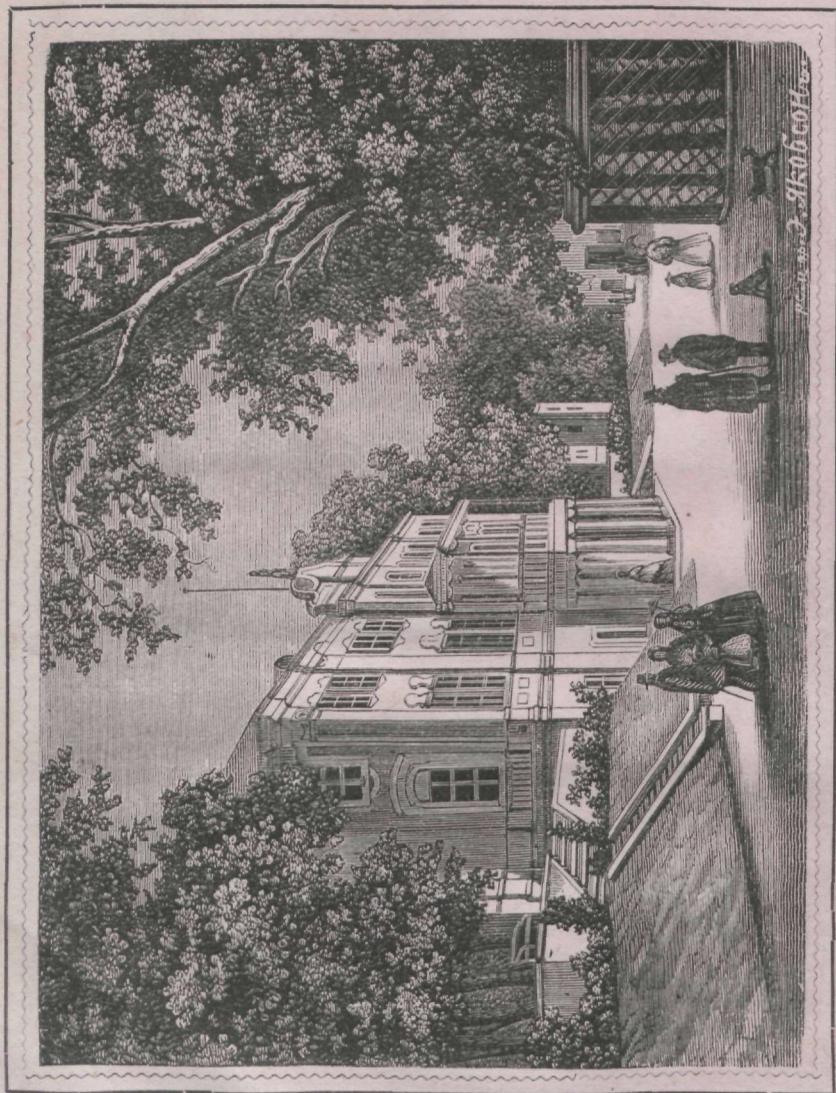
Цѣна 35 коп. сер.

САНЕТПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».

1870.

91
4965
9
13.692

ПЕТРОВСКИЙ ДВОРЕЦЪ ВЪ ЕКАТЕРИНЕНГАЕ (ВЛИЗЪ ГЕВЕЛИ.)

91С
П-75

ФК-4919

Лубячкове

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

И

ОПИСАНІЕ ГУБЕРНІЙ

ЭСТЛЯНДСКОЙ, ЛИФЛЯНДСКОЙ И КУРЛЯНДСКОЙ

Съ одиннадцатью рисунками.

Цена 35 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».

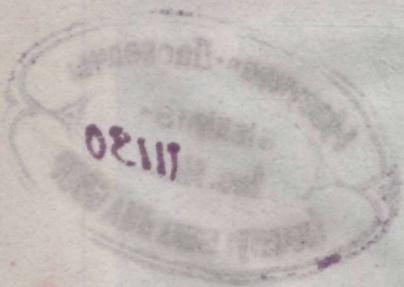
1870.

487

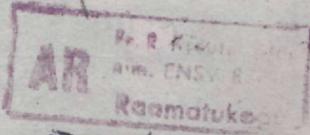
П-72
218

218-72

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 27 Января, 1870 г.

Ar 870
Прибалтийский

53455

Въ типографіи В. Сиридонова.
(В. Подъячская № 49.)

ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ.

(Историческій очеркъ.)

I.

Губерніи, входяція въ составъ Прибалтійскаго края. — Древнѣйшіе обитатели Балтійскаго поморья. — Подчиненіе ихъ первымъ русскимъ князьямъ. — Появленіе Нѣмцевъ. — Орденъ или братство меченосцевъ. — Походъ русскаго князя Мстислава Удалаго въ Чудекую землю. — Враждебныя дѣйства ливонскаго епископа Альберта Буксгевдена противъ Русскихъ. — Возстаніе Эстовъ. — Походъ датскаго короля Вольдемара въ Эстонию и временное подчиненіе Балтійскаго поморья Нѣмцамъ. — Борьба между меченосцами и епископами. — Новое возстаніе Эстовъ. — Подчиненіе ордена меченосцевъ прусскому ордену Тевтонцевъ.

Подъ именемъ Прибалтійскаго края разумѣются три губерніи Россійской имперіи, лежація на юго-восточной сторонѣ Балтійскаго моря: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская. Въ прежнее время Нѣмцы, владѣвшіе этими губерніями до окончательнаго присоединенія ихъ къ Россіи, называли Балтійское море восточнымъ (по нѣмецки: *Ostsee*), отчего упомянутыя три губерніи, и теперь еще называютъ иногда *Остзейскими*, т. е. лежащими на берегу Восточнаго моря.

Нѣмцы, хотя и владѣвшіе Прибалтійскимъ краемъ въ продолженіе слишкомъ пятисотъ лѣтъ, не были веегдашними, исконными жителями этого края. Изъ словъ древнѣйшаго лѣтописца нашего, преподобнаго Нестора (умершаго около 1114 г.), оставившаго довольно обстоятельное описаніе мѣстъ, которыя входятъ теперь въ составъ Русскаго государства съ западной его стороны, видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находятся теперь три Прибалтійскія губерніи, жили

слѣдующія племена: въ Эстляндіи жила Чудь; въ окрестностяхъ Нарвы, на границѣ губерній Эстляндской и С.-Петербургской, — Нарова; въ Лифляндіи — Ливь; въ Курляндіи — Корсь; въ Семигаліи (восточной части Курляндіи) — Земигола, и что всѣ эти племена платили дань Руси. Значить, Балтійское поморье съ самыхъ древнихъ временъ находилось въ подданствѣ русскихъ князей. Доказательствомъ этого можетъ служить еще и то, что одинъ рукавъ рѣки Нѣмана, впадающій въ Балтійское море около этихъ двухъ мѣстъ, называется съ древнихъ временъ Русою; Курскій заливъ того же моря—Русною; а болѣе отдаленныя страны Балтійскаго поморья—Поруссією, что нынѣ Пруссія.

Нѣкоторые историки наши, и въ томъ числѣ М. П. Погодинъ, полагаютъ, что племена, жившія по юго-восточному берегу Балтійскаго моря, покорены были еще первымъ русскимъ княземъ Рюрикомъ. Послѣдующіе русскіе князья имѣли здѣсь свои города. Такъ въ 1030 году великій князь Ярославъ Владиміровичъ построилъ въ землѣ Эстовъ городъ, названный по его христіанскому имени Георгій или Юрій — Юрьевымъ Ливонскимъ, поставилъ въ немъ и православный храмъ во имя св. Георгія. Городъ этотъ былъ построенъ въ тѣхъ видахъ, чтобы окрестные жители доставляли сюда слѣдовавшую съ нихъ дань русскому князю. Нынѣ городъ этотъ называется Дерптъ и находится въ Лифляндской губерніи. Позднѣе православные храмы были построены въ Колывани, нынѣшнемъ Ревелѣ, въ Перновѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Около половины XII столѣтія (въ 1158 году) пріѣхали изъ Бремена нѣмецкіе купцы и монахи и, замѣтивъ выгодное положеніе устья Двины, помощію ласковаго обращенія съ

жителями, съ согласія и позволенія великаго князя Владиміра, основали первыя торговыя свои заведенія.—Пришельцы эти прежде всего объявили, что они ничего болѣе не ищутъ, кромѣ торговли; а потомъ начали обращать жителей въ латинское исповѣданіе. Монахъ Мейнгардъ, введенный потомъ папою въ епископы, былъ первымъ ихъ проповѣдникомъ и воеводою. Монахи эти не долго оставались при одномъ только евангельскомъ убѣжденіи; вскорѣ они стали присоединять къ тому и насиліе. Они привели съ собою вооруженныхъ странниковъ—крестоносцевъ, и зданія, построенныя въ Ригѣ для торговли, стали обращать въ замки, укрѣпленные башнями и высокими стѣнами съ бойницами и валами. Такъ какъ крестоносцы и пилигримы уѣзжали на зиму по домамъ въ Германію, и нѣмецкія поселенія оставались безъ обороны, то въ 1202 году папа Иннокентій III, по просьбѣ архіепископа Альберта Буксгевдена далъ дозволеніе учредить постоянное духовное ополченіе подъ именемъ братьевъ Меченосцевъ.

Жители Ливоніи, приведенные въ отчаяніе насильствами пришельцевъ, отнимавшихъ у нихъ собственность и принуждавшихъ силою къ принятію новой религіи, прибѣгали подъ защиту русскихъ государей. Такъ въ 1214 году явился къ нимъ на помощь новгородскій князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, крестившій нѣкоторыхъ жителей въ православную вѣру и обѣщавшій прислать имъ своихъ священниковъ. Въ 1216 году псковской князь Владиміръ приходилъ съ 20,000 войска для защиты бѣдныхъ туземцевъ отъ хищничества нѣмецкихъ рыцарей и отъ распространенія ими суевѣрій латинскаго раскола.

Буксгевденъ, дѣйствуя враждебно противъ Русскихъ, занимавшихъ на берегахъ рѣки Двины разныя укрѣпленныя

мѣста, овладѣль въ 1223 году Юрьевымъ и утвердилъ свою власть надъ Ливами и Чудью, русскими данниками. Княжества русскія въ то время были заняты внутренними раздорами и подвергались опустошеніямъ дикаго народа Половцевъ. Новгородъ и Псковъ, города богатые и сильные, заботились больше всего объ охраненіи своихъ вольностей, и потому ни тѣ, ни другіе не могли противодѣйствовать новымъ пришельцамъ, Нѣмцамъ, которые въ 1241 году захватили даже временно Псковъ.

Такъ какъ Меченосцы употребляли насильственные мѣры для обращенія туземцевъ въ латинскую вѣру и для пріобрѣтенія новыхъ владѣній, то жители Эстоніи вооружились поголовно противъ своихъ утѣснителей и оказали имъ упорное сопротивленіе. Тогда Меченосцы обратились за помощію къ датскому королю Вольдемару VI, который напалъ на Эстонію съ моря, покорилъ большую часть ея и, основавъ здѣсь въ 1218 г. городъ Ревель (гдѣ впоследствии построена была новгородскими купцами православная церковь во имя св. Николая), отправился обратно въ Данію. Меченосцы, воспользовавшись завоеваніями Вольдемара, раздѣлили между собою покоренныя земли, причемъ остатки отъ дѣлежа раздавали вновь прибывавшимъ нѣмецкимъ выходцамъ. Изъ выходцевъ, получившихъ надѣль земли, образовалось въ послѣдствіи Ливонское дворянство. Балтійское поморье получило общее названіе Ливоніи, и отдѣльныя части его названы были, по имени обитавшихъ въ нихъ жителей, Эстляндіей, Лифляндіей и Курляндіей.

Недолго продолжалось спокойствіе въ завоеванномъ Нѣмцами краѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ, и рыцари вступили въ борьбу съ епископами. Враждующія стороны стали прибѣгать за помощію къ иностранцамъ—то къ Датчанамъ,

то къ Литовцамъ, то къ папѣ римскому, то наконецъ къ Русскимъ. Города принимали дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ междоусобіяхъ и неоднократно переходили изъ рукъ въ руки. Рыцари-Меченосцы наконецъ отняли всѣ земли у духовенства, не смотря ни на какіе договоры и условія; но за то и самимъ имъ приходилось плохо: они въ скоромъ времени должны были подчиниться другому рыцарскому братству или ордену, жившему въ сосѣдней Пруссіи и называвшемуся Тевтонскимъ орденомъ. Это произошло такимъ образомъ:

Построивъ укрѣпленные города и замки съ нѣмецкимъ населеніемъ, Меченосцы положили прочное основаніе своему господству. Для того, чтобы разъединить силы туземцевъ, они выселяли ихъ изъ ихъ многочисленныхъ деревень и размѣщали по отдѣльнымъ хуторамъ и мызамъ. Положеніе Эстовъ сдѣлалось послѣ того невыносимо тяжко. Они были тѣснимы и съ суши, и съ моря, и подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ и безчеловѣчнымъ истязаніямъ своихъ побѣдителей. Не видя конца всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, Эсты наконецъ возстали. Поселяне въ городахъ Феллинѣ, Дерптѣ и Оденне перерѣзали рыцарей, священниковъ и купцовъ. Между тѣмъ другіе Эсты, подстрекаемые новгородцами, разрушили костелы, отреклись отъ латинства, вымыли свои дома, какъ бы оскверненные латинскими обрядами, и послали сказать епископу рижскому, что они возвратились къ вѣрѣ своихъ отцевъ и больше не оставляютъ ея. Это возстаніе, а также вновь возникшія распри съ Датчанами и безпрерывные набѣги Русскихъ, желавшихъ возвратить похищенные у нихъ области, и были причиною, почему Меченосцы должны были соединиться съ прусскимъ орденомъ Тевтонцевъ, или, какъ мы сказали выше, подчиниться ему. Это было въ 1237 году.

II.

Войны съ Ливонією при великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ.— Договоръ о платежѣ Ливонцами дани великому князю.— Враждебныя дѣйствія Ливонцевъ противъ Россіи.— Переговоры о дани при царѣ Іоаннѣ Грозномъ.— Война съ Ливонією.— Чудо отъ иконы Божіей Матери.— Отвѣтъ царя королямъ датскому и польскому.— Послѣдній магистръ Ливонскаго ордена, Кетлеръ.— Раздѣлъ Прибалтійскаго края между разными владѣтельными лицами и уничтоженіе Ливонскаго ордена.— Образъ жизни рыцарей Ливонскаго ордена, и что сдѣлано ими для благосостоянія края.

Прошло болѣе двухъ сотъ лѣтъ послѣ этихъ событій. Россія свергла съ себя ненавистное монгольское иго, прекратила удѣльныя распри и оправилась силами. Великій князь Іоаннъ III Васильевичъ напомнилъ Нѣмцамъ, что Балтійское поморье находилось нѣкогда въ подданствѣ русскомъ, и, на отказъ ихъ признать это подданство, повелѣлъ войскамъ своимъ въ 1478 г. вступить въ Ливонію. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ. Въ 1481 году 20.000 русскаго войска дошли до самаго Дерпта; въ 1483 г. заключено было перемиріе на 20 лѣтъ. Въ 1499 г. Іоаннъ выстроилъ противъ Нарвы крѣпость, которую называлъ Ивангородъ, а по новому перемирію, заключенному въ 1503 году, епископъ дерптскій обязался, подъ ручательствомъ главнаго начальника рыцарскаго ордена, или магистра, по имени Плеттенберга, платить Русскимъ старинную поголовную подать, такъ какъ земля и городъ епископа, основанный здѣсь великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, всегда считалась древнимъ достояніемъ Россіи. Обнародованіе этого условія было радостно принято въ русскихъ областяхъ; во Псковѣ по этому случаю стрѣляли изъ пушекъ и звонили въ колокола. Въ 1509

году было заключено новое перемиріе, при чемъ магистръ обязался блюсти русскія православныя церкви въ Ливоніи.

Въ 1534 году, во время малолѣтства Іоанна Грознаго, рижскій архіепископъ и магистръ ордена просилъ великаго князя оказывать ордену дружбу и покровительство. Заключенъ былъ договоръ, которымъ постановлено между прочимъ, «чтобъ не казнить Россіянь въ Ливоніи, ни Ливонцевъ въ Россіи безъ вѣдома ихъ правительствъ, и чтобъ Нѣмцы берегли церкви и жилища русскія въ своихъ городахъ».

Іоанну Грозному очень хотѣлось возстановить въ Ливоніи древнее господство Русскихъ. Въ то время въ Московскомъ государствѣ уже замѣтно было желаніе начать дѣятельныя торговыя сношенія съ западною Европою. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь желалъ пригласить къ себѣ разныхъ художниковъ, докторовъ, архитекторовъ и литейщиковъ которыхъ Русскимъ не доставало. Но, враждебные Россіи, сосѣди мѣшали такому благому желанію русскаго царя. Гаваней при Балтійскомъ морѣ у Русскихъ не было. Для иноземцевъ Московское государство казалось и безъ того страшнымъ. Что же будетъ, думали они, если Россія пріобрѣтетъ еще просвѣщеніе? Особенно старались помѣшать тому Ливонцы. Въ 1547 году Іоаннъ отправилъ въ Германію посольство, которому поручилъ набрать тамъ какъ можно болѣе ученыхъ и ремесленниковъ. Посольство исполнило возложенное на него порученіе, набравъ въ Германіи до ста такихъ чловѣкъ; но Ливонскій орденъ не пропустилъ въ Москву ни одного изъ нихъ. Іоаннъ былъ сильно огорченъ такимъ недоброжелательствомъ Ливонцевъ; но въ то время онъ былъ занятъ другими важными государственными дѣлами и, потому оставилъ поступокъ нѣмцевъ не-

наказаннымъ. Когда же въ 1554 году, по окончаніи срока перемирія, послы магистра, архіепископа и епископовъ стали молить царя Іоанна Васильевича еще разъ возобновить перемиріе, на 15 лѣтъ, то русское правительство изъявило на это свое согласіе, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы область Юрьевская или Дерптская платила царю ежегодно искони установленную дань на основаніи грамоты, подписанной прежнимъ ихъ магистромъ Плеттенбергомъ въ 1503 году, гдѣ упоминалось объ этой дани, не платившейся въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Возраженій Нѣмцевъ не слушали. Именемъ Государевымъ, окольниковъ Адашевъ сказалъ посламъ: «или такъ, или нѣтъ вамъ перемирія». Тогда посланные должны были уступить, и Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ магистра, не только давать впредь дань съ каждаго человѣка, но и за прошедшія 50 лѣтъ представить всю недоимку въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ то же время магистръ клялся не быть въ союзѣ съ королемъ польскимъ и возстановить наши древнія церкви, которыя были уничтожены въ Прибалтійской странѣ, приверженцами распространившейся тамъ, около этого времени, новой, лютеранской вѣры, за что еще отецъ Іоанна Грознаго, великій князь Василій III грозилъ Ливонцамъ, говоря имъ: «Я не папа, и не императоръ (нѣмецкій), которые не умѣютъ защищать храмовъ».

При всемъ томъ епископъ и прочія власти Ливонскія, узнавъ о тягостяхъ вновь заключеннаго договора, не желали оставаться данниками Россіи. Тогда одинъ изъ совѣтниковъ епископа предложилъ совѣту обмануть Іоанна, сказавъ, что грамота не имѣетъ силы безъ утвержденія императора. Такъ и было сдѣлано; но посолъ Іоанна, посланный въ Ригу для полученія договора съ подписью епископа, ска-

заль Нѣмцамъ: «Царю моему нѣтъ дѣла до императора; дайте мнѣ только бумагу, отдадите и серебро». На другой годъ послы магистра и епископа опять прибыли въ Москву. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а только съ пустыми словами, царь велѣлъ сказать имъ: «Вы свободно и клятвенно обязались платить намъ дань. Дѣло рѣшено. Если не хотите исполнить обѣщанія, то мы найдемъ способъ взять свое.» Съ этимъ отвѣтомъ посланнымъ приказано было ѣхать обратно изъ Москвы, а между тѣмъ царь сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: онъ запретилъ купцамъ новгородскимъ и псковскимъ ѣздить въ Ливонію, объявивъ, что Нѣмцы сами могутъ спокойно торговать въ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ окольниковъ князя Шастунова заложить городъ съ пристанью въ самомъ устьѣ рѣки Наровы, чтобы имѣть вѣрное сообщеніе моремъ съ Германіей, и наконецъ началъ готовиться къ войнѣ, а къ своему царскому титулу прибавилъ титулъ государя Ливонской земли.

Узнавъ о такомъ неожиданномъ для Нѣмцевъ оборотѣ дѣла, магистръ Фирстенбергъ и дерптскій епископъ просили отъ царя опасной (охранной) грамоты для проѣзда въ Москву и, получивъ ее, прислали въ русскую столицу новыхъ пословъ съ богатыми дарами. Но царь не принялъ даровъ. По приказанію его, окольниковъ Алексѣй Адашевъ и дьякъ Иванъ Михайловъ требовали дани, указывая на договорную грамоту. Наконецъ обѣ стороны согласились, чтобы Дерптъ, вмѣсто поголовной дани, прислалъ царю тысячу венгерскихъ золотыхъ, а Ливонія заплатила бы 45,000 ефимковъ за военныя издержки. Договоръ былъ написанъ, но послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ для уплаты. Тогда государь пригласилъ ихъ

обѣдать во дворцѣ и велѣлъ подать имъ только пустыя блюда. Послы встали изъ-за стола голодные и поѣхали обратно ни съ чѣмъ, а велѣдъ за ними двинулось и русское войско посреди холодной, снѣжной зимы, и 22 января 1558 года съ огнемъ и мечемъ вступило въ Ливонію.

Русское войско покорило до 20 ливонскихъ городовъ и осадило Нарву. Тогда Нѣмцы, забывъ свою прежнюю гордость, стали просить пощады, дали заложниковъ и послали въ Москву депутатовъ. Ихъ спросили, чего они хотятъ?— «Быть, какъ были, отвѣчалъ одинъ изъ депутатовъ; не перемѣнять нашихъ законовъ; Нарвѣ остаться городомъ Ливонскимъ, но удовлетворить всемъ прочимъ требованіямъ царя милостиваго». — «Нѣтъ, отвѣчалъ на это Адашевъ: мы не можемъ донести царю о такихъ условіяхъ. Царю угодно, чтобы вы немедленно прислали въ Москву своего орденскаго властителя и сдали намъ городъ, за что Іоаннъ Васильевичъ милостиво обѣщаетъ не выводить васъ изъ домовъ; не касаться ни лицъ, ни собственности, ни древнихъ вашихъ обычаевъ; блюсти общее благоденствіе и свободу торговли, однимъ словомъ, владѣть Нарвою, какъ владѣли ею сановники орденскіе. Такъ, а не иначе». Дѣлать было нечего. Депутаты заплакали, но должны были присягнуть за себя и за всехъ своихъ согражданъ—Россіи; они послѣ того были представлены Государю и получили отъ него жалованную грамоту. Такимъ образомъ городъ Нарва сдѣлался русскимъ владѣніемъ. Немедленно затѣмъ, архіепископъ новгородскій долженъ былъ, по повелѣнію царя, отправить туда архимандрита Юрьевскаго монастыря и протоіерея Софійскаго собора, чтобы освятить мѣсто во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами, и, какъ сказано въ современныхъ лѣтописяхъ, «очистить городъ

отъ вѣры латинской и Лютеровой», соорудить одну церковь въ замкѣ, другую въ городѣ и поставить въ городской церкви ту икону Богоматери, отъ которой загорѣлась Нарва (что и содѣйствовало взятію города), и которую потомъ нашли цѣлою и невредимою въ пеплѣ.

Это послѣднее знаменательное событіе воевода Іоанновъ, князь Курбскій, рассказываетъ слѣдующимъ образомъ: Однажды, во время осады, пьяные нарвскіе нѣмцы, увидѣвъ икону Богоматери въ домѣ, гдѣ жили псковскіе купцы, схватили ее и бросили въ огонь. Отъ этого огня вдругъ сдѣлался пожаръ съ ужасной бурей. Русскіе изъ-за рѣки увидѣли общее смятеніе въ городѣ и, не слушаясь даже воеводъ своихъ, устремились туда и дружно приступили къ Нарвѣ. Тогда и воеводы не могли оставаться праздными и сами повели войско впередъ. Въ нѣсколько минутъ все рѣшилось: городъ былъ взятъ, крѣпость сдалась, и жители присягнули въ вѣрности русскому царю.

По прошествіи нѣкотораго времени, явились въ Москву новые послы ливонскіе, которые обѣщали платить дань на будущее время, но просили простить старую недоимку. Государь упрекнулъ пословъ въ вѣроломствѣ и велѣлъ сказать имъ чрезъ окольного Адашева: «пусть магистръ, архіепископъ рижскій и епископъ дерптскій ударятъ мнѣ челомъ, заплатятъ дань со всей Ливоніи и впредь повинуются мнѣ, какъ цари казанскіе, астраханскіе и другіе именитые владѣтели, или я силою возьму Ливонію». Города Ливонскіе покорились побѣдителямъ безъ всякихъ условій. Въ это время датскій король Фридрихъ II сталъ ходатайствовать предъ царемъ, чтобы онъ не тревожилъ по крайней мѣрѣ Эстоніи, какъ земли будто бы издревле принадлежащей Даніи и только на время вѣрренной управ-

ленію магистра. На это Адашевъ, именемъ царя, отвѣчалъ королю: «Удивляемся, что онъ находитъ датскія владѣнія въ той землѣ, которая уже 600 лѣтъ принадлежитъ Россіи; Великій князь Юрій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ, завоевалъ Ливонію, основалъ городъ Юрьевъ, построилъ тамъ церкви греческія, обложилъ всѣ земли данью, и съ того времени она не бывала достояніемъ иныхъ государей. Знаю, что ея жители, безъ вѣдома Россіи, взяли было къ себѣ двухъ королевичей датскихъ; но предки мои казнили ихъ за сію вину огнемъ и мечемъ, а королевичей выслали; казнили и вторично, свѣдавъ, что Ливонцы тайно признали надъ собою мнимую власть римскаго цесаря (нѣмецкаго императора). Если Фридрихъ не знаетъ сего, то мы велимъ явить вамъ древніе договоры ордена съ намѣстниками новгородскими: читайте и разумѣйте истину сказаннаго нами. Было время, когда мы, сиротствуя въ младенчествѣ, не могли защитить правъ своихъ; враги ликовали, тѣснили, губили Россію. Тогда и магистръ, и епископы ливонскіе не хотѣли платить намъ дани: брали ее съ земледѣльцевъ, съ городовъ, но для себя». Королю польскому Сигизмунду—Августу, который также ходатайствовалъ за Ливонію и думалъ предъявить на нее свои права, царь отвѣчалъ: «Не только Богу и всѣмъ государямъ, но и самому народу извѣстно, кому принадлежитъ Ливонія. Она, съ вѣдома и согласія нашего избирая себѣ нѣмецкихъ магистровъ и мужей духовныхъ, всегда платила дань Россіи. Твои требованія смѣшны и непристойны. Знаю, что магистръ ѣздилъ въ Литву и незаконно отдалъ тебѣ нѣкоторыя крѣпости: если хочешь мира, то выведи оттуда всѣхъ своихъ начальниковъ и не вступайся за измѣнниковъ, коихъ судьба должна зависѣть отъ моего милосердія».

При всемъ томъ послѣдній магистръ Ливонскаго ордена меченосцевъ, Кетлеръ, не находя выгоднымъ для себя подданство русскому царю, заключилъ въ 1561 году въ городѣ Вильнѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ—Августомъ договоръ, по которому король былъ признанъ владѣтелемъ Ливоніи; при чемъ Кетлеръ получилъ въ наследственное владѣніе Курляндію и Семигалию съ титуломъ герцога, какъ данникъ Польши. Эстляндія подпала подъ власть шведскаго короля Эрика, а островъ Эзель и округъ Пильтенскій, составлявшіе владѣнія епископовъ Эзельскаго и Рижскаго, достались Магнусу, брату датскаго короля Фридриха II. Такимъ образомъ Ливонскій орденъ, существовавшій 360 лѣтъ, рушился, и судьбы Балтійскаго поморья должны были измѣниться.

Здѣсь уместно показать, каково было для края управленіе рыцарей. Мы уже видѣли, какъ сурово они обращались съ мѣстными жителями, какъ насильственно старались склонить ихъ въ латинство. Посмотримъ же, каковы были они сами и что они сдѣлали для благосостоянія края. Знаменитый историкъ нашъ Николай Михайловичъ Карамзинъ такъ описываетъ тогдашнее положеніе Ливоніи: «Пятидесятилѣтній миръ, обогативъ землю, умноживъ пріятности жизни, роскошь, нѣгу, совершенно отучилъ рыцарей отъ суровой воинской дѣятельности; они въ великолѣпныхъ замкахъ своихъ жили единственно для чувственныхъ наслажденій и низкихъ страстей (какъ увѣряютъ современные летописцы), пили, веселились, забывъ древнее происхожденіе ихъ братства, вину и цѣль онаго; гнушались не пороками, а скудостью; безстыдно нарушая святыя уставы нравственности, стыдились только уступать другъ другу въ пышности, не имѣть драгоцѣнныхъ одеждъ, множества слугъ,

богато убранныхъ коней и прекрасныхъ любовницъ. Тунеядство, пиры, охота были главнымъ дѣломъ знатныхъ людей въ семь, по выраженію историка, *земномъ раю*; а какъ жили орденскіе, духовные сановники, такъ и дворяне свѣтскіе, и кушцы, и мѣщане въ своемъ избыткѣ; одни земледѣльцы трудились въ потѣ лица, обременяемые налогами алчнаго корыстолюбія, но отличались не лучшими нравами, а грубѣйшими пороками въ безмыслии невѣжества и въ гибельной заразѣ пьянства. Многосложное, раздѣленное правительство было слабо до крайности: пять епископовъ, магистръ, орденскій маршалъ, восемь командоровъ и восемь фохтовъ владѣли землею; каждый имѣлъ свои города, волости, уставы и права, каждый думалъ о личныхъ своихъ выгодахъ, мало заботясь о пользѣ общей. Введеніе лютеранскаго исповѣданія, принятаго городами, свѣтскимъ дворянствомъ, даже многими рыцарями, еще болѣе повредило Ливоніи: волнуемый усердіемъ къ новой вѣрѣ, народъ мятежничалъ, опустошалъ латинскія церкви, монастыри; властители, отчасти за вѣру, отчасти за корысть возставали другъ на друга. Такъ, преемникъ магистра Фонъ Галена, Фирстенбергъ, свергнулъ и заключилъ архіепископа рижскаго, маркграфа Вильгельма (послѣ освобожденнаго угрозами короля Августа). Для охраненія самой внутренней тишины, нанимая воиновъ въ Германіи, миролюбивый орденъ не думалъ о способахъ противиться сильному врагу внѣшнему; не имѣя собственной рати, не имѣлъ и денегъ: магистры, сановники богатѣли, а казна скудѣла, изводимая для ихъ удовольствія и пышности; они считали достояніе орденское своимъ, а свое не орденскимъ ».

III.

Войны въ Прибалтійскомъ краѣ въ XVII столѣтіи. — Война между Балтійскими Нѣмцами и Русскими при Петрѣ Великомъ. — Осада и взятіе города Риги русскими войсками. — Паденіе города Пернова. — Присоединеніе къ Россіи Лифляндіи и Эстляндіи. — Независимость Курляндіи и присоединеніе ея къ Россіи при Екатеринѣ II. — Заключеніе.

Мы не будемъ входить въ подробное описаніе дальнѣйшихъ событій, происшедшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Достаточно сказать, что край этотъ былъ свидѣтелемъ и жертвою непрерывныхъ войнъ между соседними государями изъ за права обладанія имъ, и войны эти истощили страну до послѣдней крайности: по свидѣтельству современныхъ историковъ, голодъ и нищета свирѣпствовали тамъ не въ однихъ только хижинахъ, но даже и въ войскахъ. Польскіе короли дѣйствовали въ краѣ совершенно самовластно. Въ 1600 году, лифляндскіе чины, испытавъ тягость владычества Польши, обратились къ шведскому принцу Карлу, герцогу Зюдерманландскому, предлагая ему свое подданство. Карлъ согласился, и это было началомъ войны между Швеціею и Польшею, продолжавшейся около 20 лѣтъ и окончившейся въ пользу Швеціи.

Во время междоусобія, когда Поляки терзали Россію разбойничьими шайками шляхты, воровъ и самозванцевъ, Шведы, намѣреваясь воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ нашего отечества, коварно предложили намъ свою помощь войсками; но ратуя противъ Ляховъ, они заняли Новгородскую область. Разслабленная смутами Россія, по Столбовскому миру 1618 года, вынуждена была уступить Шведамъ земли, лежащія между рѣками Наровой и Волховомъ, и предоставила имъ безпрепятственно вла-

дѣтъ Прибалтійскою страпою. Когда же въ царствованіе Петра Великаго, вельдствіе наглаго поступка рижскаго коменданта, снова возгорѣлась съ Швеціею война, то Русскіе вступили въ Прибалтійскій край. Послѣ неудачнаго сраженія подъ Нарвой, Русскіе, подъ начальствомъ фельд-маршала Шереметева, хотя медленно, но постоянно, при всѣхъ встрѣчахъ поражали Шведовъ; но, когда Петръ Великій нанесъ рѣшительное пораженіе королю шведскому Карлу XII подъ Полтавой, тогда русскія войска обложили Ригу, и начальствовавшій ими Шереметевъ объявилъ мѣстному дворянству, что Царь обѣщаетъ освободить ихъ отъ зависимости короля Карла XII и возстановить все ихъ права, нарушенныя шведскимъ правительствомъ. Жители города Риги, однако, не приняли предложеній русскаго главнокомандующаго и упорно защищались. Вскорѣ въ городѣ появились моръ и голодъ, но Рижане держались крѣпко. Наконецъ, въ іюлѣ 1710 года, комендантъ рижскій вынужденъ былъ сдать Ригу Русскимъ на капитуляцію. 12 іюля дворяне и граждане присягнули на вѣрность Россіи, а 12 августа сдался русскимъ войскамъ городъ Перновъ, и вся Лифляндія навсегда подчинилась русскому государству, что и было подтверждено окончательно договоромъ, заключеннымъ съ Швеціею въ городѣ Ништадтѣ въ 1721 году. По тому же договору присоединена къ Россіи и Эстляндія.

Что касается до Курляндіи, то она продолжала еще нѣкоторое время управляться своими герцогами, находясь подъ покровительствомъ Польши; но завоеваніе Лифляндіи дало возможность Россіи пріобрѣсть рѣшительное вліяніе и на дѣла Курляндіи. Это вліяніе особенно усилилось съ тѣхъ поръ, какъ племянница Петра Великаго, великая княжна Анна Іоанновна вступила въ бракъ съ герцогомъ Курлянд-

свимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. Хотя герцогъ вскорѣ умеръ, и курляндскій престолъ достался престарѣлому дядѣ Фридриха Вильгельма — Фердинанду, но курляндскіе чины, недовольные Фердинандомъ, рѣшились избрать себѣ другаго герцога. По настоянію Анны Іоанновны, взшедшей въ 1730 году на всероссійскій престолъ, герцогская корона была предложена состоявшему при дворѣ императрицы Эрнсту Бирону, который происходилъ изъ незнатнаго рода и былъ прежде, какъ говорятъ, конюшимъ при герцогскомъ дворѣ. Впослѣдствіи, когда Биронъ былъ низложенъ и сосланъ въ Пелымъ (въ Сибири), Курляндія 18 лѣтъ оставалась безъ герцога и управлялась верховнымъ совѣтомъ, подъ наблюденіемъ русскаго министра. При вступленіи на престолъ русскій императрицы Екатерины II, въ 1762 году, герцогомъ снова объявленъ былъ Биронъ, возвращенный предъ тѣмъ изъ ссылки, при чемъ императрица постановила, что Курляндія со смертію герцога войдетъ въ составъ Имперіи. Наконецъ, когда съ третьимъ раздѣломъ Польши, она перестала существовать самостоятельно, то и области Литовская, Гродненская и Курляндія были присоединены къ Россіи въ 1795 году; послѣдній же герцогъ курляндскій Петръ Биронъ, сынъ вышепомянутаго Эрнста, за уступку своихъ правъ Россіи, *получилъ въ вознагражденіе два милліона рублей единовременно и пожизненный пенсіонъ*. Съ тѣхъ поръ Курляндія окончательно и навсегда вошла въ составъ Россійской имперіи.

Исторія Прибалтійскаго края показываетъ, что Балтійское поморье съ древнѣйшихъ временъ составляло собственность Русскаго государства, хотя въ разное время и попадало оно подъ иноземное владычество. Сначала удѣль-

ныя распри нашихъ князей, потомъ монгольское иго, которое тяготѣло надъ нашимъ отечествомъ около 250 лѣтъ, дали возможность Нѣмцамъ не только овладѣть Балтійскимъ поморьемъ, но и удерживать его въ своей власти въ теченіи около пятисотъ лѣтъ. При всемъ томъ Россія никогда не переставала считать отторгнутыя области своею собственностью, и въ болѣе счастливыя для русскаго народа времена прямо указывала на Прибалтійскія земли, какъ на свою отчину и дѣдину, пока наконецъ Петръ I и Екатерина II не возвратили ихъ окончательно подъ свою державу.

О ПИСАНІЕ ГУБЕРНІЙ

ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

Прибалтійскій край состоитъ изъ трехъ русскихъ губерній: *Эстляндской, Лифляндской и Курляндской*. Представимъ теперь настоящее положеніе каждой изъ этихъ губерній.

I.

ЭСТЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Границы, пространство и число жителей.—Поверхность, почва и климатъ.—Промышленность.—Наружный видъ, характеръ и образъ жизни Эстовъ.—Раздѣленіе на уѣзды.—Города: Ревель и Екатериненталь.—Балтійскій портъ и Гапсаль.

Эстляндская губернія граничитъ къ сѣверу Финскимъ заливомъ, къ востоку С.-Петербуржскою губерніею, къ югу Лифляндскою губерніею, а къ западу — Балтійскимъ моремъ. Она занимаетъ пространство земли до 369 квадратныхъ миль; жителей имѣетъ 313 тысячъ человекъ, изъ коихъ наибольшее число Эстовъ — коренныхъ жителей Эстляндіи. Кромѣ того есть Нѣмцы и Русскіе. Изъ всѣхъ жителей Эстляндіи 3,700 человекъ исповѣдуютъ православную вѣру.

Эстляндская губернія хотя и прибрежная, но не пред-

Одежда крестьянъ и крестьянокъ Эстляндской губернии.

ставляетъ необходимыхъ условий для развитія мореплаванія и морской торговли. Берегъ Эстляндіи, каменистый, мѣстами возвышенъ саженей на 20, надъ мелководной частью моря; на всемъ протяженіи Эстляндскаго берега существуетъ только двѣ гавани: *Балтійскій портъ* и *гавань* въ губернскомъ городѣ Ревелѣ, чрезъ которую ведется заграничная торговля; тутъ же находится и военный портъ, въ который заходятъ военные суда. Селенія по всему эстляндскому берегу рѣдки, а города раскинуты только на оконечностяхъ залива.

Эстляндская губернія значительно бѣднѣе прочихъ Прибалтійскихъ губерній. Почва здѣсь большею частію болотистая и неплодородная, погода часто переменная, лѣто непродолжительно, и заморозки начинаются очень рано. Къ тому же Эсты лѣнны и склонны къ пьянству. Поэтому-то сельское хозяйство въ губерніи недостаточно процвѣтаетъ, хотя земледѣліе составляетъ главный предметъ продовольствія жителей. Надо отдать справедливость мѣстнымъ помещикамъ-Нѣмцамъ: они затратили много труда и средствъ для улучшенія земледѣлія. Съ этою цѣлью множество болотъ превращено въ плодородныя поля, луга искусственно орошаются водою, для хлѣбопашества употребляются лучшія земледѣльческія орудія. Этими полезными усиліями помещиковъ поддерживается сельское ихъ хозяйство въ Эстляндіи, тогда какъ мѣстами, особенно по сосѣдству съ Псковскою губерніею, хозяйство несчастныхъ Эстовъ крестьянъ, въ бѣдственномъ положеніи, и у нихъ бывають частые неурожаи.

Такъ въ 1837 году въ Эстляндіи былъ такой неурожай, что четверть ржаной муки продавалась по 70, а въ 1841 году даже по 80 рублей ассигнаціями! Бѣдные Эсты со-

тнями умирали съ голоду, и многіе оставляли свою родину, и переселялись навсегда въ болѣе плодородныя мѣстности. И если бы правительство своевременно не подало помощи и не снабдило бы ихъ хлѣбомъ, то Эстляндія обезлюдѣла бы совершенно.

Болѣе вѣрнымъ и обильнымъ источникомъ пропитанія для Эстовъ, служить рыболовство. Но этимъ промысломъ могутъ пользоваться только приморскіе жители и обитатели острововъ, примыкающихъ къ Эстляндіи. Берега моря дѣйствительно представляютъ очень оживленную картину: по всему береговому пространству разбросаны рыбачьи хижины; онѣ обыкновенно бывають обнесены ветхими, покривившимися отъ времени заборами, на которыхъ развѣшены сѣти; по берегу въ безпорядкѣ валяются весла, рули, челноки и прочія принадлежности рыболова. Ловлю производятъ Эсты преимущественно сѣтями и корзинами, плетеными изъ прутьевъ; но употребляютъ также удочки, гарпуны и другіе снаряды. Запасишь всеми этими снарядами, рыболовы отправляются на своихъ легкихъ челнокахъ иногда верстъ за 20 отъ берега, гдѣ для привлеченія рыбы зажигаютъ смоляныя бочки и хворостъ. Мореходамъ иногда случалось встрѣчать цѣлыя флотиліи такихъ челноковъ, плавающихъ въ разныхъ направленіяхъ. Здѣсь ловятся преимущественно угри, миноги, лещи, карпы, судаки и въ особенности салакушка—мелкая, довольно вкусная рыба, вывозимая даже во внутреннія губерніи Россіи. Эта рыба ловится особенно въ іюнѣ мѣсяцѣ, — тогда у береговъ Эстляндіи ея появляются цѣлыя стада—ихъ ловятъ и заготавливаютъ впрокъ. Такъ какъ въ Ревелѣ особенно хорошо умѣютъ заготавливать для продажи эту рыбу, то она даже въ торговлѣ, больше всего, извѣстна подъ именемъ

ревельской кильки. Она доставляетъ главный доходъ жителямъ прибрежной Эстляндіи.

Эсты занимаются также и охотою. Въ свободное отъ работы время они отправляются большими партіями въ лѣса и нерѣдко проводятъ тамъ по нѣскольгу дней сряду. Лѣса эстляндскіе изобилуютъ ягодами, орѣхами, грибами и дичью. Все это доставляетъ охотникамъ богатую добычу. Въ лѣсахъ Эстляндіи въ изобиліи водятся бѣлки, кролики, зайцы, выдры, барсуки, рыси, куницы, медвѣди и волки.

Немаловажный доходъ доставляетъ жителямъ Эстляндской губерніи скотоводство. Въ особенности въ большомъ количествѣ разводятся здѣсь овцы, какъ простой, такъ и тонкорунной англійской породы. Шерсть этой послѣдней породы считается превосходною. Лошади эстляндскія малорослы, но крѣпки, сносливы, привычны къ холодному климату и отличаются быстротою бѣга. Эстляндскія лошади славились издавна своими превосходными качествами: ихъ знали еще древніе Нѣмцы, которые, во время своего господства въ Прибалтійскомъ краѣ, продавали лучшихъ лошадей въ большомъ количествѣ въ сосѣднія государства. Петръ Великій, покоривъ Эстляндію, обратилъ вниманіе также и на породистыхъ эстляндскихъ лошадей. По его повелѣнію, огромные табуны ихъ были отправлены на тучныя пастбища Вятской и Пермской губерній, и отъ этихъ-то лошадей произошли извѣстныя и нынѣ вятки и обвинки.

Эсты принадлежатъ къ финскому племени, что доказывается ихъ языкомъ, имѣющимъ близкое сходство съ финскимъ, а также и общимъ ихъ наружнымъ видомъ. Волосы у Эстовъ свѣтлорусые или черные, длинныя, посто-

янно распущенные по плечамъ и нерѣдко растрепанные; складъ лица овальный, челюсти выдавшіяся, борода рѣдкая и почти всегда бритая. Ростомъ они большею частію не велики и сложенія довольно слабого; напротивъ, жители прибрежій и острововъ Балтійскаго моря высокаго роста, стройны и мужественны, что конечно зависитъ отъ дѣятельной жизни и отъ вліянія морскаго воздуха.

Эсты упрямы, угрюмы и, какъ мы замѣтили выше, лѣнны и наклонны къ пьянству; при всемъ томъ въ ихъ характерѣ есть много спокойствія и миролюбія, и бѣдность не доводитъ ихъ до преступленій. Эсты не отличаются особенною смѣтливостію, но въ нихъ замѣчается порядочная доля хитрости.

Одежда у Эстовъ, какъ представлено на прилагаемомъ при семъ рисункѣ, весьма проста. Мущины предпочитаютъ въ одеждѣ черный цвѣтъ, а женщины пестрые цвѣта. Одежда мущинъ состоитъ преимущественно изъ чернаго кафтана, иногда подпоясаннаго краснымъ кушакомъ. Женщины носятъ цвѣтные чулки, тиковые или шерстяные сарафаны, необыкновенно пестрыхъ и яркихъ цвѣтовъ, и суконные кафтаны. Замужнія женщины надѣваютъ на голову остроконечные колпаки, украшенные сзади бантами, а дѣвушки покрываютъ голову платками, изъ-подъ которыхъ падаютъ на плечи нечесанные волосы. Женщины носятъ на шеѣ серебрянныя цѣпочки, ожерелья изъ бусъ и разныя металлическія побрякушки и бляшки, нашитыя на платья.

Жилища у Эстовъ всегда деревянныя, изрѣдка на каменномъ фундаментѣ, большею частію безъ трубъ и крыты соломой. Въ каждой хижинѣ находится дымовое окно, закрывающееся подвижною доской, дверь и два или три небольшихъ окна изъ цѣльнаго стекла, а чаще всего изъ оскол-

ковъ, склеенныхъ бумажными полосками. Печей нѣтъ, а въ отдаленной части хижины наложена куча камней, на которой они, при помощи тагановъ, варятъ кушанье. Вдоль стѣнъ размѣщены деревянные столы, скамейки, сундуки и очень короткія кровати, въ весьма неопрятномъ видѣ.

Нечистота, лѣнь и бѣдность замѣтны во всемъ домашнемъ быту Эстовъ. Женщины занимаются только пряденіемъ и домашнимъ хозяйствомъ: пекутъ хлѣбы и готовятъ кушанье, а мушцины — нѣкоторые изготовляютъ деревянную посуду, корзины и проч., другіе же лежатъ, ничего не дѣлая, передъ огнемъ, для котораго старики колятъ лучины; возлѣ стариковъ кишатъ грязные ребятишки; тутъ же, въ избѣ, расхаживаютъ куры, и стоитъ лошадь у корыта съ овсомъ или сѣномъ.

Любимая пища Эстовъ — овощи и въ особенности кислая капуста. Они охотно ѣдятъ также картофель и жидкую кашу изъ крупъ; свинина считается лакомствомъ и подается только по большимъ праздникамъ и въ особенно торжественныхъ случаяхъ. Такъ называемый *таргъ*, приготовляемый изъ ячменя съ примѣсью хмѣля, составляетъ любимый напитокъ Эстовъ.

Такъ какъ Эсты обращены были въ христіанство насильственнымъ образомъ, то они долго придерживались языческихъ обычаевъ и еще не въ очень давнее время приносили языческія жертвы на островѣ Даго. Пасторы всячески стараются отучить ихъ отъ языческихъ суевѣрій, которыя нерѣдко причиняютъ вредъ ихъ хозяйству и повергаютъ ихъ въ нищету.

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, по окончаніи лѣтнихъ работъ, а также за три и за четыре недѣли до праздника

Рождества Христова, у Эстовъ бываетъ множество свадебъ. Это время веселія и разгула: всѣ поють, пляшутъ, пьютъ и веселятся.

У зажиточныхъ крестьянъ свадебные пиры продолжаются нѣсколько дней, и каждый день предъ отходомъ ко сну, молодой, въ знакъ довольствія и права своего, ломаетъ свою ложку и ложку жены.

По окончаніи празднествъ, молодая выметаетъ печку, и затѣмъ вступаетъ въ управленіе своимъ новымъ хозяйствомъ.

Въ первое воскресенье послѣ свадебныхъ пирушекъ молодые отправляются въ церковь и, воротившись домой, проводятъ этотъ день въ чтеніи священныхъ книгъ, въ уединеніи, безъ гостей.

Въ послѣдніе годы часто приходится слышать о крайней бѣдности жителей крестьянъ Эстляндіи. Въ Петербургъ не разъ приплывали даже цѣлые корабли Эстовъ, оставляющихъ, влѣдствіе голода, навсегда свою родину съ цѣлью поискать счастья въ другихъ хлѣбородныхъ мѣстахъ Россіи. Поэтому составилось отчасти и понятіе, что Эстляндія страна до крайности бѣдная, почти не пригодная для жизни человѣка; но такое мнѣніе неосновательно. Эсты крестьяне недостаточно радѣютъ о своей землѣ, и дурные хлѣбопашцы, можетъ быть и оттого, что искони они обрабатывали не свою собственную землю, а землю временно получаемую ими и принадлежавшую помѣщикамъ.

Крестьянское сословіе въ Эстляндіи — Эсты, до царствованія Императора Александра I находились въ полной зависимости отъ помѣщиковъ-Нѣмцевъ. Императоръ Александръ Павловичъ особымъ постановленіемъ опредѣлилъ права помѣщиковъ и даровалъ крестьянамъ личную сво-

боду. Въ царствованіе же Государя Императора Александра Николаевича, положеніемъ 1856 года, окончательно устроены бытъ крестьянскаго сословія. По этому положенію всѣ земли Эстляндіи дѣлятся на *мызныя*, т. е. собственно помѣщичьи, и *крестьянскія арендныя*, которыя хотя и считаются также собственностью помѣщика, но находятся въ вѣчномъ пользованіи крестьянъ и не могутъ быть присоединены къ мызнымъ. Въ настоящее время часть арендныхъ земель уже выкуплена крестьянами, и такимъ образомъ въ Эстляндіи образуется классъ крестьянъ-собственникововъ.

Эстляндская губернія раздѣлена на четыре уѣзда: *Гарриенскій*, въ которомъ находится губернский городъ *Ревель*; *Викскій*—уѣздный городъ *Гансаль*; *Вирландскій*—уѣздный городъ *Везенбергъ*, и *Эрвенскій*—уѣздный городъ *Вейсенштейнъ*. Къ губерніи этой принадлежатъ до 70 острововъ, изъ которыхъ болѣе значительный—*Даго*.

Ревель—портовый, губернский городъ Эстляндской губерніи; предки наши называли этотъ городъ Колыванью; основанъ онъ въ 1218 году датскимъ королемъ Вальдемаромъ на мѣстѣ стараго этскаго селенія Линдоника. Въ Ревелѣ до 27,325 жителей. Ревель расположенъ весьма красиво, но не имѣетъ всѣхъ удобствъ, какія составляютъ необходимую потребность новѣйшихъ городовъ. Улицы его узки; дома съ остроконечными крышами, сырые и мрачныя. На лицевыхъ сторонахъ домовъ (фасадахъ) мало оконъ, да и тѣ дотога узки, что свѣтъ проходитъ въ нихъ очень скудно. Такое устройство домовъ въ Ревелѣ произошло отъ того, что въ старину мѣстные жители строили дома свои съ цѣлью удобной защиты про-

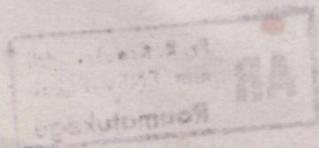
тивъ рыцарей, которые произвольно нападали на городскихъ обывателей и отбирали у нихъ въ свою пользу все, что признавали для себя необходимымъ. Оттого богатые ревелъскіе купцы держали двери своихъ домовъ постоянно на замкѣ. Всѣ жилыя комнаты обращены были окнами во дворъ. Съ улицы и до дому вездѣ устроены были обширныя, мрачныя сѣни, со стрѣльчатыми сводами; на лицевой же сторонѣ находились узкія окна купеческихъ кладовыхъ. Въ случаѣ нападенія рыцарей, жители Ревеля плотно запирались въ своихъ домахъ и изъ узкихъ оконъ, выходящихъ на улицу, принимали непривѣтливо незваныхъ гостей. Въ Ревелѣ только на главныхъ улицахъ есть тротуары; посреди улицъ и площадей съ лавныхъ поръ поставлены некрасивыя кадки, которыми прикрыты колодцы съ весьма дурною водою, негодною ни для питья, ни для кушанья. Чистую и свѣжую воду можно получить только изъ одного источника за городомъ, и такъ какъ источникъ этотъ не обилень водою, то Ревельцамъ по-неволѣ приходится выжидать, какъ бы очереди, для полученія каждому для себя воды; потому-то цѣлый день съ утра до поздней ночи, а иногда и ночью, можно видѣть мѣстныхъ жителей, вереницею отправляющихся къ источнику, возлѣ котораго для порядка поставленъ даже и часовой.

Петръ Великій, въ своей отеческой заботливости о жителяхъ Ревеля, приказалъ провести въ городъ воду съ ближняго возвышенія, называемаго Лаксбергъ: вода должна была протекать чрезъ Екатериненталь; но къ крайнему сожалѣнію работа эта не была окончена.

Всѣхъ православныхъ церквей въ Ревелѣ, считая и домовую церковь на мызѣ Фаль, въ окрестностяхъ Ревеля, пять.

Никольская церковь, построенная, какъ полагають, въ XIII столѣтїи, когда Новгородцы вступили въ торговыя сношенїя съ Прибалтійскими областями, долгое время находилась въ бѣдственномъ положенїи. По наружному виду она походила болѣе на частный домъ, нежели на храмъ православный: надъ нею не было ни главы, ни креста; стѣны отъ ветхости разрушились; черепица съ кровли осыпалась; въ церкви была постоянная сырость и воздухъ до того тяжелый, что трудно было долго оставаться въ церкви, въ особенности въ ненастное время, потому что подъ церковью проходилъ каналъ для стока городской грязи и дождя, и отъ него—то зараженный воздухъ распространялся по церкви. Внутренность церкви была темна, а въ алтарѣ не было ни одного огня. Отъ времени до времени въ разныхъ частяхъ храма дѣлаемы были поновленїя и починки, но незначительныя. Такъ церковь поновлена была при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, по повелѣнїю которыхъ былъ сдѣланъ для нея также и новый иконостасъ. Въ 1743 году епископъ псковскій Стефанъ предписалъ, вмѣсто каменнаго престола, на которомъ одежды скоро сгнивали, устроить деревянный и поновить иконы въ иконостасѣ. Поправки и поновленїя происходили и впослѣдствїи; но наконецъ въ 1819 году Высочайше утверждены планъ и фасадъ новой Никольской церкви, которая и была отстроена въ 1828 году, вмѣстительностію на 800 человекъ. Высочайшія пожертвованїя и приношенїя частныхъ лицъ въ новоустроенную церковь были весьма обильны, такъ что въ настоящее время она достаточно снабжена утварью, иконами, книгами и колоколами. Въ церкви сохраняется и понынѣ лампада, пожертвованная царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ.

Преображенскій соборъ, обращенный въ православную церковь изъ лютеранской въ 1716 году. Сюда перенесенъ былъ полковой образъ Эстляндскаго гарнизоннаго полка, — св. Теодора Стратилата, отчего и церковь прежде называлась Теодоровскою. Во имя Преображенія Господня церковь эта освящена въ 1732 году, послѣ того, какъ въ ней окончены были перестройки и поновленія. Въ 1776 году вновь произведены были поправки въ этой церкви, но болѣе значительныя исправленія сдѣланы въ 1830 году: церковь украшена живописью, иконостасъ вызолоченъ, надъ алтаремъ поднятъ куполь, и поставленъ крестъ. На колокольнѣ Преображенскаго собора есть два колокола, замѣчательные своею древностію: одинъ отлитъ въ 1575 году, а другой въ 1623.

Кромѣ того, въ Ревелѣ есть церкви: **Владимірской Божіей Матери**, существующая съ 1774 года, и **Воскресенія Христова**.

Изъ числа лютеранскихъ церквей въ Ревелѣ замѣчательны: 1) **Соборный храмъ**: онъ построенъ на высокой скалистой горѣ, возвышающейся надъ городомъ, и окруженъ домами и замкомъ. 2) **Церковь св. Николая**; она прежде принадлежала католикамъ; но съ XVI столѣтія обращена въ лютеранскую церковь. Къ главному корпусу пристроено нѣсколько капеллъ (часовень), окна которыхъ состоятъ изъ множества мелкихъ стеколъ съ изображеніями святыхъ или дворянскихъ гербовъ; внутренность церкви вся въ стрѣльчатыхъ сводахъ, которые упираются на массивные столбы; полъ устланъ надгробными плитами, на которыхъ имѣются изображенія умершихъ рыцарей. 3) **Церковь св. Олая** замѣчательна по своей вышинѣ около 430 футовъ (около 61½ сажень): послѣ

Римской церкви св. Петра и Страсбургской колокольни она самая высокая въ свѣтѣ. Церковь св. Олая въ продолженіи своего существованія восемь разъ выгорала отъ пожара. Два раза ее значительно повреждала молнія, а бури и теперь часто колеблютъ ея верхушку.

Слѣды нѣмецкаго владычества въ Эстляндіи видны въ характерѣ построекъ не только частныхъ домовъ, какъ мы описали ихъ выше, но и въ устройствѣ церквей со стрѣльчатыми, почернѣвшими отъ времени, главами башенокъ, торчащихъ на многихъ городскихъ зданіяхъ, полукруглыхъ сводовъ (аркадъ), воротъ и т. п.

Изъ окрестностей Ревеля наиболѣе замѣчательна мѣстность, находящаяся въ 2 верстахъ отъ города по направлению къ востоку и называемая Екатериненталь. Это обширный тѣнистый паркъ съ императорскимъ дворцомъ, построеннымъ въ царствованіе Петра Великаго.

Вся мѣстность Екатериненталя, повышаясь къ плоскогорію Лаксбергъ, составляетъ двѣ террасы (два уступа), на которыхъ и расположенъ самый паркъ. Къ склону первой террасы (уступа) прилегаеть дворець съ двумя флигелями. Во время постройки этого дворца, Петръ I собственноручно положилъ въ стѣну три кирпича; на одномъ изъ фасовъ дворца (на лѣвомъ), кирпичи эти оставляются не покрытыми штукатуркой и краской, и указываются пріѣзжающимъ мѣстными жителями — съ особою гордостію. Передъ дворцомъ расположенъ нижній паркъ, а позади дворца (на первомъ уступѣ) большой цвѣтникъ. Далѣе каменная стѣна, сажени въ двѣ высоты, образуетъ вторую террасу (уступъ), на которой находится небольшой прудъ съ островкомъ и остальная, верхняя, часть Екатеринентальнаго парка. Здѣсь же, у самой почти подошвы Лаксберга,

стоитъ небольшой двухъ-этажный домикъ Петра Великаго. Домикъ этотъ можетъ служить образцомъ простоты по внутренней отдѣлкѣ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются только сѣни да голландская кухня. Широкая деревянная лѣстница ведетъ изъ сѣней во второй этажъ, гдѣ три комнаты: 1) Большая средняя комната: въ ней находится нѣсколько простыхъ деревянныхъ стульевъ, большой столъ, покрытый краснымъ сукномъ, два шкапика для книгъ собственно-ручной работы Петра и нѣсколько мраморныхъ бюстовъ. 2) Малая боковая комната—опочивальня Императора: въ ней находится простая широкая кровать съ занавѣсками изъ шерстяной голубой матеріи, а подлѣ кровати обращаетъ на себя вниманіе широкая скамья: на ней положены сѣнникъ, крытый солдатскимъ сукномъ, и три небольшія подушки: это постель для трехъ царскихъ деньщиковъ. 3) Длинная, чрезвычайно узкая комната, въ которой—по преданію—собирался совѣтъ подѣ председательствомъ самаго Петра. Въ этой комнатѣ поставленъ большой дубовый столъ, и вокругъ него массивные стулья съ высокими спинками, обитые пунцовымъ бархатомъ.

Между Екатеринентальскимъ паркомъ и городомъ пролегаетъ мѣстность, принадлежащая Обществу купаленъ. Здѣсь находится зданіе теплыхъ морскихъ и грязныхъ ваннъ, а противъ него, въ полуверстѣ разстоянія, въ морѣ—самыя купальни. Морскія купанья въ Ревелѣ приносятъ значительную пользу здоровью; поэтому лѣтомъ стекается сюда множество пріѣзжихъ съ разныхъ мѣстъ, желающихъ пользоваться купаньемъ, и въ это время жизнь въ Ревелѣ представляетъ много пріятныхъ развлеченій.

На разстояніи 6 миль отъ Ревеля имѣется значительная гавань *Балтійскій портъ*; находится она на неболь-

шомъ островѣ, на сѣверной сторонѣ залива, и называлась прежде *Рогервикъ*. Нынѣшнее названіе этой гавани далъ Петръ Великій, предполагавшій устроить здѣсь военный портъ. Первыми поселенцами Балтійскаго порта были преступники, посланные сюда для устройства гавани. Затѣмъ указомъ 1722 года повелѣно было посылать въ Рогервикъ и бородачей за ихъ ослушаніе царскому повелѣнію брить бороды. Работы по устройству Балтійскаго порта начаты собственно въ 1730 году; но и до сихъ поръ онѣ, по разнымъ обстоятельствамъ, не окончены. Люди свѣдующіе говорятъ, что когда работы эти будутъ доведены до конца, то Балтійскій портъ будетъ одною изъ самыхъ лучшихъ гаваней въ Балтійскомъ морѣ. Въ Балтійскомъ портѣ есть каменная православная церковь во имя св. Георгія Побѣдоносца, перестроенная въ 1747 году изъ деревянной.

Далѣе на западъ лежитъ городъ *Гансаль*, построенный въ 1279 году. Городъ этотъ замѣчательнъ своими цѣлебными грязями, которыми многіе пріѣзжаютъ пользоваться въ лѣтнее время. Здѣсь находится православная церковь, освященная въ присутствіи Государыни Цесаревны, нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ 1852 году.

II.

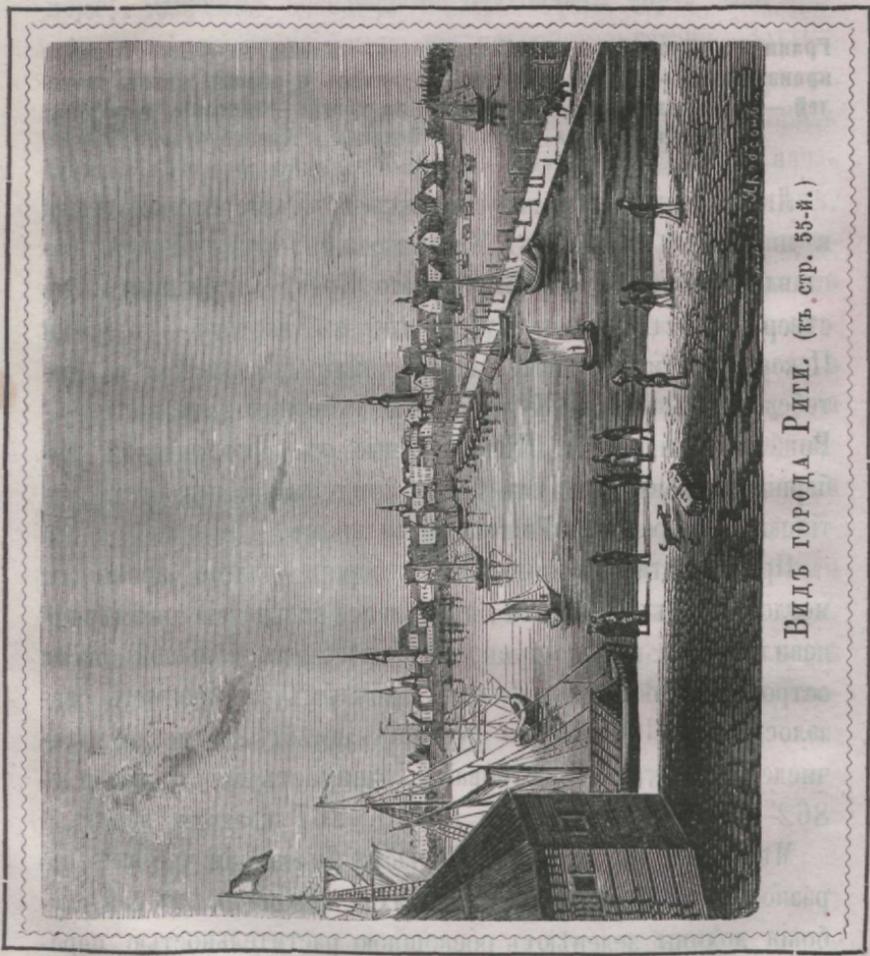
ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Границы.—Пространство.—Поверхность.—Климать.—Естественныя произведенія.—Народонаселеніе.—Характеръ и образъ жизни жителей.—Промышленность.—Раздѣленіе на уѣзды.—Описаніе городовъ: Риги, Дерпта, Пернова, Вендена и Арнсбурга.

Лифляндская губернія состоитъ изъ материковой земли и множества острововъ. Материковая часть губерніи составляетъ средину Прибалтійскаго Края, и граничитъ: къ сѣверу — Эстляндскою губернією; къ востоку — озерами Псковскимъ и Чудскимъ, и губерніями Псковскою и Витебскою; къ югу — Курляндскою губернією; къ западу — Рижскимъ заливомъ. Причисленные къ Лифляндской губерніи острова (числомъ болѣе тридцати) омываются Балтійскимъ моремъ и Рижскимъ заливомъ.

Пространство Лифляндской губерніи долгое время не могло быть въ точности опредѣлено, вслѣдствіе чрезмѣрной извилистости и недоступности берега на большей части острововъ; но по послѣднимъ, точнымъ измѣреніямъ оказалось, что Лифляндская губернія, вмѣстѣ со всѣми причисленными къ ней островами, занимаетъ пространство въ 862 квадратн. мили, или въ 40, 267 квадратн. верстѣ.

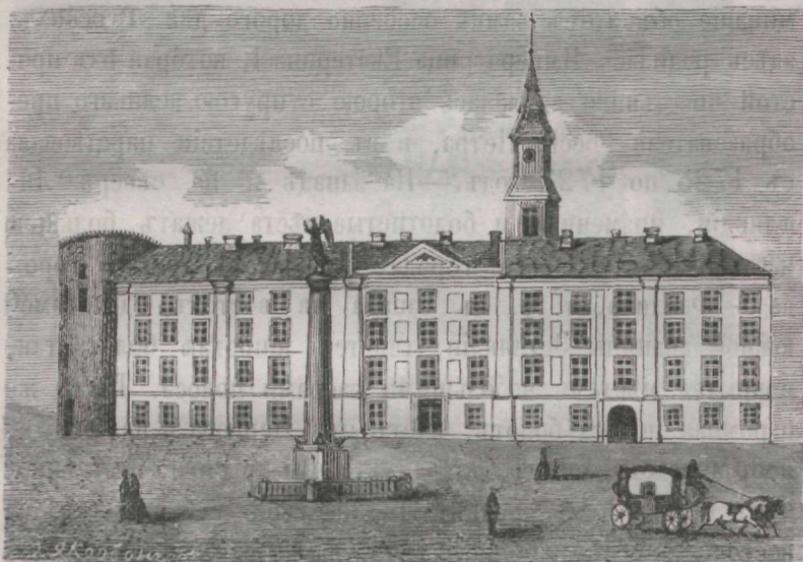
Мѣстность въ материковой части Лифляндіи чрезвычайно разнообразна и во многихъ мѣстахъ живописна: въ ней глубокія долины зеленѣютъ роскошною растительностью, пересѣкаются множествомъ озеръ, рѣчекъ и ручейковъ, а надъ ими высятся частью покрытые хвойнымъ лѣсомъ, частью совершенно обнаженные, гранитные или песчаные, холмы, достигающіе иногда до 1,000 футовъ (до 143 сажень) вы-

Видъ города Риги. (въ стр. 55-й.)

соты надъ уровнемъ моря. Самыя возвышенныя мѣста находятся въ восточной и юго-восточной части губерніи, такъ: рядъ холмовъ идетъ на югъ отъ Дерпта къ Верро, потомъ отъ Верро получаетъ направленіе на западъ до Вендена, и наконецъ — широкою полосою тянется до самыхъ границъ губерніи и такъ дальше, на югъ. Мѣстность близъ Верро самая возвышенная въ Лифляндской губерніи, и особенно живописна близъ Маріенбургскаго озера, на берегу котораго находятся развалины Маріенбургскаго замка: Воспоминаніе объ этомъ замкѣ особенно дорого для Русскихъ: здѣсь родилась Императрица Екатерина I, которая изъ простой крестьянки сдѣлалась второю супругою великаго преобразователя Россіи Петра, и въ послѣдствіи царствовала съ 1725 по 1727 годъ.—На западъ и на сѣверъ Лифляндіи, низменныя и болотистыя мѣста лежатъ, большею частью, отъ уѣзднаго города Пернова до другаго города — Феллина, т. е. съ запада на востокъ, до самой южной границы Эстляндіи, тянется широкая болотистая, покрытая мѣстами небольшими озерами полоса. Такая же огромная полоса болотъ, идетъ отъ Пернова и на югъ, и, постоянно суживаясь, доходитъ почти до Ряги. Есть впрочемъ болота и въ срединѣ Лифляндской губерніи, и на востокъ ея, гдѣ низменныя мѣста какъ бы кольцомъ охватываютъ лежащія вокругъ большаго озера Вирцъ-ервъ возвышенія, и тянутся по западному берегу Чудскаго озера. На островахъ, входящихъ въ составъ Лифляндской губерніи, мѣстность менѣе разнообразна: на нихъ, на всѣхъ почти, почва постепенно возвышается къ срединѣ и понижается къ берегамъ и, продолжаясь подъ водою, образуетъ почти сплошныя отмели; но это не вездѣ. На Эзелѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега возвышаются

надъ моремъ совершенно отвѣсными обрывами, достигающими иногда до 125 футовъ (18 сажень) высоты. — Лифляндская губернія чрезвычайно обильна водою: нѣмецкій писатель — Биненштамъ — насчитываетъ въ ней до 325 разныхъ рѣчекъ и рѣкъ и до 1000 озеръ! Кромѣ того Лифляндія омывается на западѣ моремъ, а на востокѣ двумя огромными озерами (*). Самая большая рѣка Лифляндской губерніи — Западная Двина, самое большое изъ внутреннихъ озеръ — Вирицъ-ервь. Извѣстно, что вода представляетъ

Колонна, воздвигнутая въ 1817 году въ память Императора Александра Благословеннаго передъ замкомъ въ Ригѣ. (въ стр. 58-й.)

наилучшій путь для сообщеній, и что вообще тамъ, гдѣ ея много, промышленность быстро развивается, а народъ бога-

(*) Чудскіе и Псковскіе, которыя составляютъ какъ-бы одно цѣлое, потому что соединены довольно широкимъ и глубокимъ проливомъ: проливъ этотъ имѣетъ на сѣверѣ 7 верстъ ширины, на югѣ 4, въ серединѣ — $2\frac{1}{2}$ версты.

тѣтъ; поэтому можно было бы подумать, что Лифляндія чрезвычайно торговая и промышленная страна; но къ сожалѣнію въ этой губерніи обиліе водъ составляетъ скорѣе препятствіе, нежели вспомогательное средство для развитія торговли, и это происходитъ вотъ почему: во первыхъ, изъ 325 рѣкъ, о которыхъ упоминаетъ и Биненштамъ, судоходна одна лишь Западная Двина; во вторыхъ, всѣ значительныя озера, т. е. Псковское, Чудское и Вирць-ервь окружены болотами, которыя дѣлаютъ судоходство по озерамъ почти бесполезнымъ; и въ третьихъ, наконецъ, берега Рижскаго залива до такой степени неудобны для устройства гаваней, что на всемъ протяженіи отъ Пернова до устьевъ Западной Двины, гаваней нѣтъ ни одной, и Лифляндская губернія, не смотря на всю длину ея морскаго берега, вынуждена довольствоваться лишь двумя портами: въ Ригѣ и въ Перновѣ. Что же касается до острововъ, то всѣ они окружены, если не мелями, такъ подводными камнями, и стало быть—для большихъ судовъ недоступны. Лишь у Аренсбурга, на островѣ Эзелѣ, есть гавань, въ которую впрочемъ свободно входятъ лишь такія суда, которыя сидятъ не глубже, какъ на $2\frac{1}{2}$ аршина въ водѣ. Упомянувъ объ островѣ Эзелѣ, не лишнимъ считаемъ замѣтить, что до 1309 года Эзелъ вмѣстѣ съ Моономъ составлялъ одинъ островъ; но бывшая въ 1309 году страшная буря произвела столь сильный напоръ воды на островъ съ сѣвера, что потокомъ образовало русло пролива, который и раздѣляетъ теперь островъ на двѣ части: одна часть удержала старое названіе—Эзелъ, а меньшая называется островомъ Моонъ. Проливъ, раздѣляющій эти два острова называется Малымъ Зундомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ мелокъ, что его переходятъ въ бродъ. На островѣ Эзелѣ много живо-

писныхъ мѣстностей, и почва его весьма плодородна. Вообще же, въ Лифляндской губерніи, почвы годной для земледѣлія не много: большая часть ея занята болотами, трясины и торфяниками, лишь долины, между горъ зеленѣютъ, какъ мы уже сказали, роскошно растительностію и съ избыткомъ вознаграждаютъ трудъ земледѣльца.

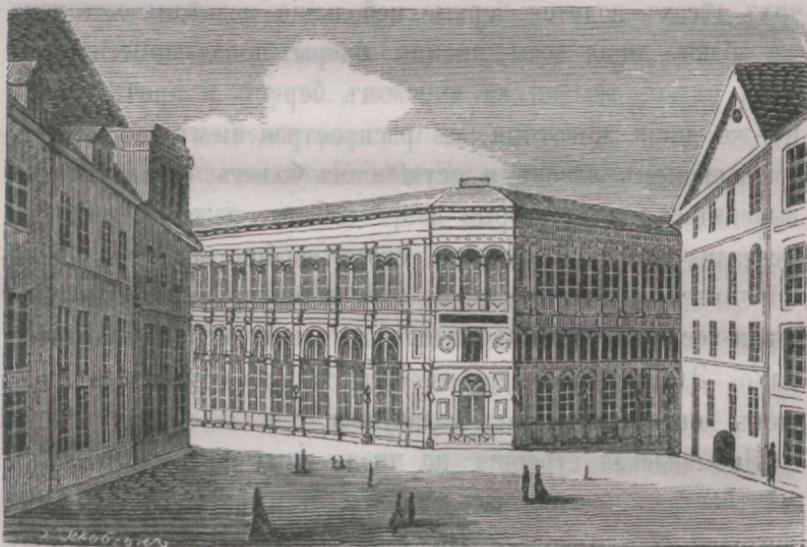
Климатъ въ Лифляндской губерніи весьма непостояненъ. Лѣтніе жары бываютъ часто чрезвычайныя: солнце, лѣтомъ, также какъ и въ Петербургѣ, заходитъ лишь на короткое время, такъ что раскаленный въ продолженіе дня воздухъ не успѣваетъ за ночь охладиться, и тогда все зрѣетъ быстро, все поспѣваетъ вдругъ... но едва стануть убавляться дни, подуетъ холодный вѣтерокъ, и также вдругъ, наступаютъ морозы. Иногда между послѣднимъ весеннимъ морозомъ и первымъ осеннимъ, проходитъ почти шесть мѣсяцевъ времени, иногда же промежутокъ между ними составляетъ едва девять недѣль! Въ Лифляндіи почти нѣтъ весны, и переходъ отъ зимы къ лѣту совершается быстро. Часто бываетъ, что въ апрѣлѣ сходитъ снѣгъ, вскрываются рѣки и озера, и въ апрѣлѣ-же показываются ласточки и соловьи, производится первый посѣвъ, и цвѣтутъ многія деревья. Само собою разумѣется, что такія быстрыя перемѣны въ воздухѣ не могутъ не имѣть вреднаго вліянія и на здоровье, и дѣйствительно: изъ собранныхъ по этому предмету свѣдѣній видно, что въ Лифляндской губерніи чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, свирѣпствуютъ повальные болѣзни, и свирѣпствуютъ иногда съ необычайною силою.

Относительно *естественныхъ произведеній* Лифляндской губерніи, слѣдуетъ замѣтить, что губернія эта въ особенности богата хлѣбными произведеніями, и посреди

лѣта трудно найти гдѣ либо столь роскошную растительность, какъ въ окрестностяхъ городовъ Вендена, Феллина, а въ особенности въ такъ называемой лифляндской Швейцаріи, гдѣ берега рѣки Аа покрыты богатыми и разнообразными деревьями, густыя вѣтви которыхъ представляютъ сплошную волнистую поверхность, разстилающуюся на необозримое пространство. Картофель разводится въ большомъ количествѣ. Луговые травы не очень обильны, поэтому въ губерніи повсемѣстно распространено травосѣяніе. Въ дремучихъ лѣсахъ водятся черные небольшіе медвѣди; есть также волки, дикія козы, лисицы, бобры, попадающіеся впрочемъ рѣдко, тюлени на морскомъ берегу и проч. Вообще же дикія животныя, съ распространеніемъ земледѣлія, уменьшеніемъ лѣсовъ и осушеніемъ болотъ, стали замѣтно выводиться, а нѣкоторыя напр. кабаны, даже совершенно исчезли. Домашній рогатый скотъ вообще малъ; хорошая порода встрѣчается рѣдко; но есть и тонкорунныя овцы. Лошади весьма неудовлетворительны; лучшія лошади находятся на о. Эзелѣ. Лифляндія изобилуетъ рыбою; главный предметъ ловли составляетъ салакушка.

Лифляндская губернія по числу жителей относится къ мѣстностямъ плотно населеннымъ, и имѣетъ до 900,000 жителей обоого пола; изъ нихъ болѣе 420,000 мужчинъ и до 480,000 женщинъ. Изъ этого видно, что въ Лифляндской губерніи на 117 женщинъ приходится всего лишь 100 мужчинъ. Только въ трехъ городахъ: Ригѣ, Венденѣ и Валкахъ—мужчинъ больше чѣмъ женщинъ. Эсты занимали прежде всю Лифляндію; но когда началось такъ называемое великое переселеніе народовъ, т. е. когда пришедшіе съ дальняго востока, изъ нѣдръ Азіи, народы стали тѣснить другіе народы къ сѣверу, то лишь

въ сѣверной части Лифляндіи остались Эсты, изъ коихъ большая часть подвинулась также на сѣверъ—въ нынѣшнюю Эстляндію; на югѣ же Лифляндіи поселились разные литовскіе народы, извѣстные подъ общимъ именемъ *Ливви* (*) или *Латышей*. Съ тѣхъ поръ главными обитателями Лифляндіи стали два народа, совершенно различные и по происхожденію, и по характеру, и по образу жизни. Объ Эстахъ уже говорено въ статьѣ. «Эстляндская губернія» (помѣщенной въ 12-й книжкѣ Мірскаго Вѣстника); но

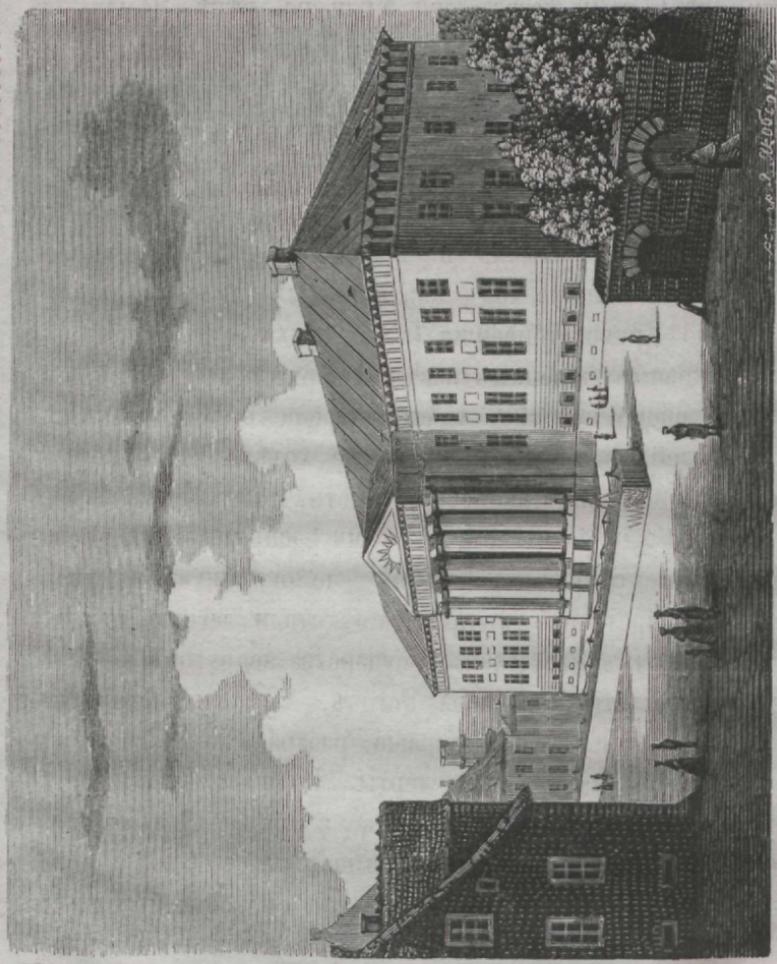

Биржа въ Ригѣ. (въ стр. 58-й.)

мы объ нихъ скажемъ нѣсколько словъ и здѣсь, для сравненія ихъ съ Латышами; при этомъ конечно постараемся избѣгать повтореній прежняго. Эсты принадлежатъ къ фля-

(*) Есть впрочемъ основаніе предполагать, что *Ливви* было названіе общее не только для всѣхъ народовъ литовскаго племени, но вообще и для всѣхъ племенъ, населявшихъ Лифляндію. (Ист. Очеркъ «Прибалтійскаго Края» стр. 6).

скому племени; Латыши — къ племенамъ Индійскимъ. Когда и по какимъ причинамъ Латыши переселились изъ Индіи, рѣшительно не извѣстно; извѣстно только то, что уже тысячу лѣтъ тому назадъ они жили по рѣкѣ Нѣману и раздѣлялись на шесть кастъ (т. е. сословій): жрецовъ (духовенство), князей, людей военныхъ, землевладѣльцевъ, простой народъ, — снимавшій у землевладѣльцевъ землю — и невольниковъ. За исключеніемъ послѣдняго сословія, всѣ остальные принимали участіе въ дѣлахъ правленія, такъ что единоподданствіе у Латышей не было. Это ихъ и погубило: наибольшее вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ имѣлъ первоначально Криве-Кривейше (т. е. судья судей), который былъ верховнымъ жрецемъ (какъ патріархъ православной церкви); но скоро перевѣсъ власти перешелъ на сторону князей и людей военныхъ. Жрецы не хотѣли уступать имъ своей прежней вліятельности и власти, и когда начались въ самой средѣ народа распри, то этими распрями воспользовались хищные сосѣди, и Латыши — не окрѣпнувъ въ твердомъ государственномъ управленіи, стали легкою добычей болѣе опытныхъ въ дѣлахъ государства недруговъ. — Отличительныя черты характера Эстовъ, — это хитрость ненависть къ обидчикамъ, своенравіе, раздражительность и вѣтренность. Отличительныя черты Латышей — скрытность, отсутствіе воли, безхарактерность, и при всемъ томъ чрезвычайнае хладнокровіе. Пока Латышь, разсерженный обидчикомъ, будетъ не трогаясь съ мѣста спокойно браниться, взбѣшенный Эстъ навѣрное уже бросится мстить за обиду. Эсты обыкновенно живутъ деревнями, Латыши — отдѣльными дворами, или хуторами. Самое жилище Эста во всемъ уступаетъ жилищу Латыша. У Эста все помѣщается въ одной темной, угарной избѣ, освѣщаемой маленькимъ око-

Университетъ въ Дерзгѣ. (къ стр. 62-й.)

шечкомъ вершковъ въ шесть, и согрѣваемой кое какъ сложенной печью, безъ всякой трубы. Копоть и дымъ отъ топки остаются въ избѣ; и въ этой то душной, темной, грязной избѣ помѣщается у Эста все: и семья, и всякій скарбъ, и даже порой скотинка. Напротивъ того, Латышь любитъ просторъ: изба у него обыкновенно свѣтлая, въ два или въ три большихъ окна, для скарба отдѣльное помѣщеніе, для всякаго сорта скотины—свое строеньице, далѣе, для хлѣба анбаръ, а подальше отъ этихъ строеній рига (гумно), и наконецъ баня, составляющая необходимую принадлежность каждой латышской усадьбы.

Одежда Эстовъ Лифляндской губерніи очень разнообразна; въ особенности это замѣчается на о. Эзелѣ: здѣсь въ каждомъ приходѣ свой особый нарядъ у крестьянъ. Кромѣ коричневыхъ и свѣтлосѣрыхъ кафтановъ, встрѣчается родъ куртокъ съ металлическими пуговицами. Въ иныхъ мѣстностяхъ крестьяне носятъ лапти изъ тюленьей кожи; въ другихъ сапоги или башмаки; въ однихъ мужчины носятъ обыкновенныя круглыя шляпы, въ другихъ мѣховыя шапки изъ бараньихъ шкуръ, мѣхомъ снаружу. Головной уборъ женщинъ состоитъ или изъ остроконечнаго колпака, или изъ круглыхъ или двурогихъ мѣховыхъ шапокъ изъ овечьихъ шкуръ, украшенныхъ въ верхней части разноцвѣтнымъ сукномъ. Короткая куртка бываетъ обыкновенно краснаго цвѣта и безъ рукавовъ; темная юбка, съ широкими цвѣтными полосами, доходитъ до половины икръ; сѣрые или синіе шерстяные чулки по- праздникамъ замѣняются чулками краснаго цвѣта. Зимой женщины надѣваютъ еще особаго покроя кафтанъ.

Одежда у Латышей состоитъ у мужчинъ изъ суконнаго верхняго платья, съ длинною и довольно просторною тали-

ей, и нижняго платья, доходящаго до икръ. Верхнее платье застегивается на петли и шнуры, а не на пуговицы или крючки, и опоясывается широкимъ поясомъ. Сукно, изъ котораго дѣлается мужское платье, обыкновенно имѣетъ сѣрый цвѣтъ, и бываетъ двухъ сортовъ: грубѣйшій сортъ идетъ на зимнее платье, болѣе тонкій на лѣтнее. Въ одеждѣ женщинъ болѣе разнообразія; впрочемъ обыкновенно она состоитъ изъ камзола, плотно охватывающаго талию, и изъ разноцвѣтной юбки. Для прикрытія верхней части тѣла отъ непогоды, надѣвается сверхъ камзола большой, часто бѣлый, шерстяной платокъ, пристегиваемый на шею, или на груди огромною серебряною бляхой. Эта бляха считается у Латышекъ, также какъ и у Эстонокъ, лучшимъ украшеніемъ и главной принадлежностью всякой порядочной одежды. Обувь у Латышей, за немногими исключеніями, состоитъ изъ портянокъ и лаптей, которые иногда бываютъ сплетены изъ кожаныхъ ремней, а гораздо чаще просто изъ березовой или изъ липовой коры. Важную принадлежность одежды Латыша составляютъ перчатки: безъ нихъ онъ не приметя ни за какую работу.

Положеніе крестьянъ Лифляндской губерніи до 1849 года было бѣдственное; но съ этого года по повелѣнію блаженной памяти Императора Николая Павловича издано Лифляндское крестьянское поземельное уложеніе, по которому земли дѣлятся на мызныя (господскія) и арендныя, предоставляемыя въ исключительное арендное пользованіе крестьянъ, а барщина постепенно замѣняется денежнымъ взносомъ до совершеннаго уничтоженія; и съ этихъ поръ положеніе Лифляндскихъ крестьянъ значительно улучшилось, а благодѣтельное «Положеніе о Крестьянахъ въ Лифляндіи», изданное 13-го ноября 1860 г., окончательно устроило ихъ бытъ.

Промышленность населеній Лифляндской губерніи преимущественно направлена на сельское хозяйство, несмотря на то, что почва здѣсь вообще неплодородна, а климатъ нѣсколько суровый. Ремесла мало распространены между сельскимъ населеніемъ, и, за исключеніемъ тканья полотень, производятся настолько, сколько нужно крестьянину для собственной потребности.

Фабричная промышленность сосредоточена, по преимуществу, около Риги, и почти вся находится въ рукахъ купечества; заводы распространены по всей губерніи, и изъ числа ихъ много винокуренныхъ.

Латыши болѣе расчетливы, чѣмъ Эсты, а потому и богаче ихъ. Латышъ въ одинаковомъ довольствѣ живетъ весь годъ, тогда какъ Эстъ, собравъ по осени, сколько Господь пошлетъ хлѣбушка, все спуститъ, въ мѣсяць, много въ два, и потомъ сидитъ безъ куска хлѣба опять до будущей жатвы. Конечно при такомъ образѣ жизни разбогатѣть не возможно! У Латышей, пожалуй, столько же всякихъ обычаевъ, обрядовъ и суевѣрій, какъ у Эстовъ, и также, какъ Эсты, они любятъ пѣть и плясать, но ихъ пѣніе отличается необыкновенною заунывностью. Пляска у нихъ своеобразная: только ноги въ движеніи, все же остальное тѣло остается во время танцевъ неподвижнымъ. Музыкальные инструменты у Латышей очень просты: состоятъ лишь изъ волюнки и шестиструнной балалайки, по струнамъ которой играютъ не пальцемъ, а гусинымъ перомъ.

Кромѣ Эстовъ и Латышей въ Лифляндской губерніи живутъ еще и другіе народы, но ихъ несравненно меньше такъ, что на каждыя сто душъ общаго населенія губерніи, приходится среднимъ числомъ: Эстовъ 46 человекъ,

Латышей 42, Нѣмцевъ 6, Русскихъ 3, всѣхъ остальныхъ народностей вмѣстѣ на 100 человекъ считается всего 3.

По вѣроисповѣданію, Лифляндская губернія, до 1845 года почти вся принадлежала къ лютеранской церкви; но съ 1845 года, благодаря молитвамъ и усердію православныхъ проповѣдниковъ, переходы въ православіе стали довольно часты: въ 1860 году въ Лифляндской губерніи считалось уже болѣе *ста сорока восьми тысячъ православныхъ* (78,437 мужчинъ и 69,762 женщины) и 122 православныхъ церкви, а именно: въ Ригѣ—11 (изъ нихъ 3 каменныхъ и 8 деревянныхъ); въ Дерптѣ—2, въ Вольмарѣ, Лемзалѣ, Венденѣ, Валкѣ, Верро, Перновѣ, Феллинѣ и Аренсбургѣ по одной; въ уѣздѣ: Рижскомъ—10, Вольмарскомъ—5, Венденскомъ—17, Валкскомъ—7, Дерптскомъ—20, Верроскомъ—7, Перновскомъ 16, Феллинскомъ—6 и Аренсбургскомъ 13. Конечно, въ послѣднія девять лѣтъ, какъ число церквей православныхъ, такъ и число ихъ прихожанъ весьма значительно увеличилось.

Первыя сѣмена христіанства занесены въ Лифляндскую губернію Русскими еще въ началѣ XI-го столѣтія. Когда нѣмцы можно сказать, даже и не знали, что такое Лифляндія, русскія дружины уже извѣдали ее въ разныхъ направленіяхъ, а въ 1030 году великій князь Ярославъ Владиміровичъ (во святомъ крещеніи названный Юріемъ) основалъ здѣсь первый городъ—Юрьевъ или Дерптъ, и въ немъ церковь во имя св. Георгія (*); но, хотя съ тѣхъ поръ русскіе князья не переставали считать Лифляндію частью государства россійскаго, и ея жителей своими данниками, однако Лифляндцы иногда просто по вѣроломству, а иногда

(*) Историческій Очеркъ «Прибалтійскаго Края», стр. 6.

и по необходимости признавали надъ собою власть другихъ народовъ, какъ то: Шведовъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, и лишь въ 1721 году Лифляндія присоединена Петромъ Великимъ на вѣчныя времена къ Россіи. (**). Такъ какъ изъ покорителей Лифляндіи въ ней оставались долѣ всего (болѣе 500 лѣтъ) нѣмецкіе рыцари, то и самая страна до такой степени онѣметчилась, что русское правительство, со времени окончательнаго присоединенія Лифляндіи къ Россіи въ 1721 году, долго снисходило къ обветшалымъ формамъ мѣстныхъ управленій Лифляндской губерніи, и даже въ судѣ, и въ самомъ народномъ образованіи Лифляндцевъ терпѣло чуждый ему нѣмецкій языкъ. Въ послѣднее время такой порядокъ вещей въ Лифляндской губерніи измѣнился, и Русское Правительство, въ своемъ благодѣтельномъ стремленіи къ объединенію отдѣльныхъ частей государства и къ уравниенію подданныхъ этого государства передъ однимъ, для всѣхъ по возможности одинаковымъ, закономъ, послѣдовательно вводитъ въ Лифляндіи новыя, объединяющія постановленія. Съ этою цѣлію, признавъ необходимымъ, оно обнародовало 17-го ноября 1869 года Высочайшее повелѣніе *о веденіи учебными заведеніями дерптскаго учебнаго округа* (т. е. всего Прибалтійскаго Края), *переписки на русскомъ языкѣ и объ опредѣленіи въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій, прогимназій, а равно и смотрителей уѣздныхъ училищъ, лицъ, основательно знающихъ русскій языкъ*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта мѣра правительства будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на край: русскій языкъ сдѣлается болѣе

(**) Ист. Очер. «Прибалтійскаго Края», стр. 20.

общимъ, и Русскому въ мѣстномъ Лифляндскомъ судѣ не будутъ болѣе читать приговоръ на непонятномъ для него нѣмецкомъ языкѣ, какъ это дѣлалось донинѣ.

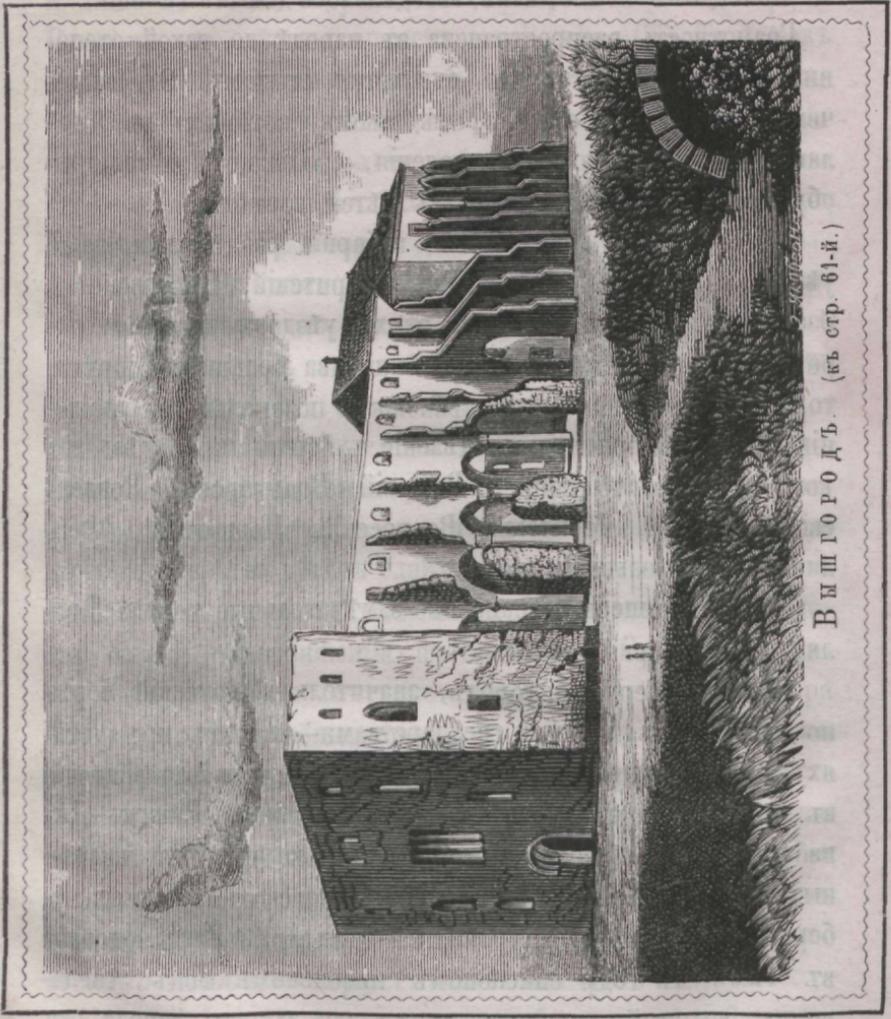
Грамотность распространена въ народѣ до такой степени, что неумѣнье читать считается стыдомъ. Это впрочемъ зависитъ не столько отъ школъ, которыхъ въ Лифляндіи недостаточно для населенія, сколько отъ домашняго обученія: родители сами учатъ дѣтей грамотѣ.

До 1849 года Лифляндская губернія раздѣлялась на 5 уѣздовъ: Рижскій, Венденскій, Дерптскій, Перновскій и Эзельскій; но такъ какъ изъ этихъ уѣздовъ первые четыре искони раздѣлялись каждый на два большихъ округа, то въ Лифляндскомъ крестьянскомъ поземельномъ уложеніи 1849 г. принято раздѣленіе губерніи на 9 уѣздовъ, которые суть слѣдующіе: Рижскій, Вольмарскій, Венденскій, Валкскій, Дерптскій, Верросскій, Перновскій, Феллинскій и Эзельскій.

Укажемъ теперь на наиболѣе замѣчательные города Лифляндской губерніи.

Рига—губернскій городъ, значительный русскій портъ по торговлѣ съ другими государствами—лежитъ при устьяхъ рѣки Западной Двины въ 14-ти верстахъ отъ впаденія въ море. Рига соединена въ настоящее время Рижско-Динабургскою желѣзною дорогою съ сѣтью прочихъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, и Рижско-Митавскою линіею съ губернскимъ городамъ Курляндіи,—Митавой. Рига основана въ 1200-мъ году епископомъ ливонскимъ фонъ Апельдернъ, который устроилъ также для защиты города отъ непріятелей замокъ Динамюнде, у самаго моря; за тѣмъ въ 1202 г. для огражденія себя отъ внутреннихъ безпорядковъ учредилъ съ соизволенія папы Иннокентія III-го

обширные в Русской и в Западной Европе. В настоящее время в России
будет. В настоящее время в России.

ВЫШГОРОДЪ. (къ стр. 61-й.)

в настоящее время в России. В настоящее время в России. В настоящее время в России.

столь извѣстный въ исторіи орденъ меченосцевъ; наконецъ, въ 1206 году обнесъ весь городъ каменною стѣною, и объявилъ его вольнымъ портомъ, съ правомъ беспошлинной торговли. Съ тѣхъ поръ городъ началъ процвѣтать; но постоянныя войны, опустошавшія Лифляндію, мѣшали быстрому развитію торговли, и только со времени присоединенія къ Россіи, Рига пріобрѣла то почетное значеніе въ торговлѣ и, извѣстна теперь каждому. Во времена Петра Рига принадлежала Шведамъ; но 3-го іюля 1710 года, (*) послѣ упорнаго семимѣсячнаго сопротивленія, претерпѣвъ голодъ и морь, Рига сдалась на капитуляцію фельдмаршалу Шереметьеву. Въ настоящее время Рига состоитъ изъ собственно города и трехъ предмѣстій: петербургскаго, московскаго и митавскаго. Городъ и два первыхъ предмѣстья находятся на правомъ берегу Двины, митавское же предмѣстье лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки. Вокругъ города и окрестностяхъ много хвойныхъ лѣсовъ. Самый городъ мраченъ: улицы въ немъ узкія, кривыя; дома высокіе съ черепичными крышами, со множествомъ сводовъ, магазиновъ и амбаровъ. Напротивъ того предмѣстья петербургское и московское построены широкими прямыми улицами и очень живописны, тогда какъ митавское предмѣстье, въ которомъ изетари обитаетъ самый бѣдный народъ, бѣдно, некрасиво и мрачно. Жителей въ Ригѣ съ предмѣстіями считается до 74,000 обоого пола и до 4,600 зданій, изъ коихъ до 900 каменныхъ, остальные же деревянные. Православныхъ церквей въ Ригѣ одиннадцать, изъ коихъ 8 деревянныхъ и 3 каменныхъ; учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ, 67, и въ нихъ воспитывается 1940 мальчи-

(*) Ист. Очеркъ «Прибалтійскаго Крал» стр. 20.

ковъ и 1284 дѣвочки. Кромѣ того въ Ригѣ находятся: 4 публичныхъ библіотеки, 26 ученыхъ и общепользныхъ обществъ, благотворительный госпиталь св. Георгія, Николаевская богадѣльня и домъ рабочихъ, русская богадѣльня и больница для бѣдныхъ съ родовспомогательнымъ заведеніемъ. Изъ городскихъ зданій въ Ригѣ замѣчательны церковь св. Петра съ колокольнею, имѣющею около 440 футовъ (63 сажени) высоты, и замокъ, построенный въ началѣ XVI столѣтія Плеттенбергомъ (*): въ этомъ замкѣ въ настоящее время живетъ генералъ-губернаторъ Прибалтійскаго края, и помѣщаются присутственныя мѣста, а на площади, — находящейся передъ замкомъ, — поставлена большая гранитная колонна съ изображеніемъ на вершинѣ побѣды. Колонна эта воздвигнута въ 1817 году въ память Императора Александра Благословеннаго, а также въ воспоминаніе подвиговъ и событій 1812 г. Въ послѣднее время городъ сталъ украшаться многими новыми, изящными зданіями, каковы: биржа, театръ, станція желѣзной дороги, ратуша и т. д. Собственно въ городѣ и въ петербургскомъ предмѣстьѣ всѣ улицы мощены булыжникомъ или болѣе усовершенствованными способами, въ московскомъ предмѣстьѣ большая часть улицъ тоже вымощена, но въ митавскомъ вымощены улицы лишь въ одномъ кварталѣ. Водопроводная машина, устроенная еще въ 1663 году, снабжаетъ Ригу водою, а нечистоты и дождевая вода отводятся посредствомъ подземныхъ трубъ въ Западную Двину и въ каналъ Ризань. Бывшая Рижская крѣпость упразднена въ 1855 году. За чертою города раскинуто два большихъ парка — верманскій съ минеральными водами, въ петер-

(*) Ист. Очеркъ « Прибалтійскаго Края » стр. 10.

бургскомъ предмѣстьѣ, и императорскій, съ небольшимъ дворцемъ, расположенный по берегу Двины. Эти парки протяженіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 180 саженихъ ширины, и въ нихъ нѣсколько аллей имѣютъ до 3-хъ верстѣ длины. Торговля въ Ригѣ процвѣтаетъ до такой степени, что на Рижской биржѣ ежегодный оборотъ составляетъ болѣе полутора ста милліоновъ!

По пути къ Верманскому желѣзо-литейному заводу, на такъ пазываемыхъ Александровскихъ высотахъ, возвышается огромное строеніе, возведенное по повелѣнію Императора Александра I-го. Это благотворительное заведеніе, въ которомъ 5 отдѣленій: больница, домъ сумасшедшихъ, сиротское отдѣленіе, рабочій домъ и исправительное заведеніе. Александровскія высоты находятся, близъ красной Двины, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1710 году, при осадѣ Риги, князь Меншиковъ, по повелѣнію Петра I-го, возвелъ укрѣпленіе. По взятіи Риги укрѣпленіе было срыто, а на мѣстѣ этомъ по повелѣнію Петра разведенъ садъ, и построень небольшой Петровскій домикъ. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ до 1820 года, т. е. до возведенія по повелѣнію Императора Александра I-го на этихъ мѣстахъ благотворительнаго заведенія, можно было еще видѣть остатки разрушенныхъ сводовъ отъ строенія Петровскаго времени.

Дерптъ—(уѣздный городъ) самый древній и для сердца Русскаго самый дорогой городъ Лифляндской губерніи. Онъ—какъ сказано выше—основанъ въ 1030 году Великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, и красиво раскинулся по обоимъ берегамъ рѣки Эмбаха. Дерптъ, или называя его русскимъ именемъ—Юрьевъ Лифляндскій (*)

(*) Называется онъ Лифляндскимъ въ отличіе отъ другаго Юрьева—Польскаго во Владимірской губ.

Памятникъ Барклаю-де-Толли въ Дерзетѣ.
 (къ стр. 62-й).

такъ много терпѣлъ отъ опустительныхъ войнъ, мора и пожаровъ, что нѣсколько разъ возникалъ совершенно вновь изъ пепла, гробницъ и развалинъ. Рука Всевышняго видимо хранило его среди всѣхъ бѣдствій, и какъ бы въ улику противъ недруговъ православной Россіи, оспаривавшихъ у Россійскаго народа право господства въ Лифляндіи! Последній годъ, въ который Дерптъ особенно пострадалъ отъ пожара, это 1775-ый; но щедротами Императрицы Екатерины II-ой и посильными пожертвованіями жителей Лифляндіи старый Юрьевъ возобновленъ, и съ тѣхъ поръ процвѣтаетъ все болѣе и болѣе. Наконецъ, въ 1802 году Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, по завѣщанію державнаго родителя Павла Петровича, въ Дерптѣ основанъ университетъ, и съ тѣхъ поръ Дерптъ сталъ главнымъ разсадникомъ образованности во всемъ Прибалтійскомъ Краѣ. Теперь въ Дерптѣ болѣе 15,000 жителей, и онъ справедливо считается однимъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ во всей Россіи. Въ немъ двѣ православныхъ церкви и двѣ лютеранскихъ. Городъ очень опрятенъ, состоитъ почти исключительно изъ каменныхъ зданій, и та часть города, которая расположена на южномъ берегу Эмбаха, весьма красива. Надъ городомъ высятся гора, которую Нѣмцы называютъ Домбергомъ (т. е. горою собора), потому что на ней былъ построенъ большой католическій соборъ, еще въ XIII вѣкѣ, а Русскіе называютъ просто Вышгородомъ. Такъ обыкновенно и предки наши называли многія возвышенныя части въ городахъ; поэтому то и Вышгородовъ въ Россіи нѣсколько. Теперь отъ древняго собора остались лишь развалины; но наиболѣе сохранившаяся часть ихъ подновлена и обращена въ университетскую бібліотеку. Вся же гора превращена въ роскошный паркъ, со-

ставляющей любимѣйшую прогулку жителей и прїѣзжающихъ. Кромѣ того на Вышгородѣ построены медико-хирургическая клиника, анатомическій театр и обсерваторія. Самое зданіе университета, отличающееся необыкновенною изящностью архитектуры, находится у подошвы горы и построено по плану извѣстнаго архитектора Краузе. Черезъ рѣку Эмбахъ перекинута гранитный подъемный мостъ, сооруженный въ память страшнаго пожара, истребившаго Дерптъ въ 1775 году; на площади, противъ гостиннаго двора, поставленъ памятникъ лифляндскому уроженцу фельдмаршалу князю Барклаю де Толли, столь извѣстному въ отечественной войнѣ 1812 года. Въ Дерптѣ ежедневно бываетъ шесть ярмарокъ; и при всемъ томъ назвать Дерптъ въ настоящее время торговымъ городомъ нельзя; за то Дерптъ (Юрьевъ Лифляндскій) имѣетъ несомнѣнно другое, высшее назначеніе: распространить Русскую образованность въ ономъ вѣдомствѣ, вѣдѣніи долгаго и тяжкаго владычества нѣмецкихъ рыцарей, Прибалтійскомъ краѣ.

Перновъ — второй торговый портъ Лифляндской губерніи — основанъ въ 1255 году, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Перновы, имѣя видъ почти правильнаго шестиугольника. Городъ имѣетъ предмѣстья такъ же, какъ Рига, построенъ правильными широкими улицами, и освѣщается газомъ. Въ Перновѣ есть два православныхъ храма, больница на 100 человекъ, богадѣльня на 46 и сиротскій домъ для 102 дѣтей обоего пола. Изъ зданій особенно замѣчательно трехъ-этажное строеніе, въ которомъ съ 1699 по 1710 годъ помѣщался Шведскій университетъ, а до того времени городское начальство. Теперь Перновъ извѣстенъ лишь какъ торговый, промышленный городокъ. Жителей въ немъ до 7000.

Венденз, (уѣздный городъ) основанный въ 1217 году, расположенъ въ 3¹/₂ верстахъ отъ рѣки Аа, на возвышенной холмистой мѣстности. Мѣстоположеніе его чрезвычайно живописно: въ городѣ множество садовъ, за городомъ волнистыя нивы, а надъ самымъ городомъ огромныя развалины стариннаго рыцарскаго замка. Въ былыя времена Венденъ былъ, преимущественно обитаемъ принадлежащими къ ордену меченосцевъ, и имѣлъ болѣе 1,000 домовъ; но одно преступленіе, тяжкое преступленіе, низвело его на степень того ничтожнаго городка, какимъ мы его видимъ теперь. Въ 1577 году царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный ходилъ съ войскомъ за данью въ Ливонію и, подступивъ къ стѣнамъ Вендена (*), началъ вести переговоры съ герцогомъ датскимъ Магнусомъ, котораго Іоаннъ назначилъ королемъ ливонскимъ: ворота города отворились, и изъ нихъ вышелъ Магнусъ, чтобы принести царю Іоанну Васильевичу дары и повторить ему обѣщанія въ вѣрности,—какъ вдругъ изъ города раздался выстрѣлъ, и пуля пролетѣла мимо самой ставки царя! Господь спасъ своего помазанника отъ угрожавшей ему опасности; но дорого обошлась Вендену коварная попытка цареубійства. Іоаннъ, прекративъ всякіе переговоры, двинулся прямо черезъ открытыя ворота въ городъ, и разрушилъ его до основанія. Теперь въ Венденѣ всего 2,400 жителей и одна православная церковь. Дома все одноэтажные; улицы вымощенные, и освѣщаются газомъ, но не правильны; у каждаго дома садъ и цвѣтникъ. Лучшее украшеніе города—развалины замка. Городъ *Аренсбургъ* хотя и имѣетъ портъ но въ него могутъ входить

(*) Стѣны эти были сооружены Плеттенбергомъ, и въ 1490 году украшены пятью башнями: теперь ни стѣнъ, ни башенъ не видно и слѣда: полагаютъ, что онѣ употреблены на возведеніе новыхъ зданій въ городѣ послѣ 1577 года.

только такія суда, которыя сидятъ въ водѣ не глубоко; городъ извѣстенъ также и цѣлебными грязями, помогающими отъ ревматизма и золотухи.

Въ настоящее время Лифляндія еще не представляетъ того довольства жителей, того цвѣтущаго состоянія, котораго отъ нея слѣдуетъ ожидать въ послѣдствіи; но постоянно возрастающая цѣнность поземельной собственности и принятая заботливымъ правительствомъ мѣры, къ преобразованію и къ обезпеченію народнаго благосостоянія заставляютъ основательно ожидать наибольшаго процвѣтанія края. Въ доказательство же того, что и теперь Лифляндская губернія находится не въ бѣдственномъ состояніи, приведемъ слѣдующее: въ Лифляндіи почти нѣтъ случаевъ того, чтобы пахотная земля продавалась съ публичнаго торга, за казенные или за частные долги; въ Лифляндской губерніи на каждую пару рабочаго скота приходится всего шесть десятинъ пахатной земли. На случай неурожая вездѣ учреждены запасные магазины. Эзельскій крестьянскій банкъ снабжаетъ нуждающихся крестьянъ Аренбургскаго уѣзда деньгами; а Лифляндская губернская комиссія народнаго продовольствія, для крайнихъ нуждъ жителей, потерпѣвшихъ отъ неурожая, кромѣ собственнаго капитала, получила еще отъ Русскаго правительства до 350,000 рублей серебромъ! Будемъ же надѣяться, что Лифляндская губернія скоро станетъ одною изъ лучшихъ по богатству жителей губерній Имперіи, и что Лифляндцы сѣмъють цѣнить неусыпныя о нихъ заботы правительства.

Ш.

КУРЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Границы.—Пространство.—Поверхность.—Климатъ.—Естественныя произведенія.—Народонаселеніе.—Характеръ и образъ жизни жителей.—Промышленность.—Раздѣленіе на уѣзды.—Описаніе городовъ: Митавы, Либавы, Виндавы, Гольдингена, Якобштадта и мѣстечка Полаангена.—Заключеніе.

Курляндская губернія граничитъ къ сѣверу Рижскимъ заливомъ, Лифляндскою и Витебскою губерніями, къ востоку Виленской губерніей, къ югу Ковенской и, на протяженіи шести верстъ, Пруссіей, къ западу Балтійскимъ моремъ. Острововъ вблизи береговъ Курляндской губерніи неимѣется.

По положенію своему эта губернія изъ всѣхъ губерній имперіи наиболѣе выдается на западъ; а относительно пространства она значительно менѣе другихъ: она занимаетъ всего лишь $481\frac{1}{2}$ квадратную милю.

Поверхность Курляндской губерніи во многихъ мѣстахъ представляетъ возвышенія, которыя тянутся длинными хребтами отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Самая возвышенная часть губерніи находится въ *Верхней Курляндіи*: здѣсь мѣстность имѣетъ чисто горный характеръ. Хребты горъ вышиною отъ 400—500 футовъ тянутся по нѣсколькимъ направленіямъ. Почва вся изрѣзана озерами, рѣками, ручьями и водопадами. Растительность самая разнообразная. Другая *возвышенная часть губерніи* находится по обоимъ берегамъ рѣки *Виндавы*: здѣсь горы не столь высоки, хотя все еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ до 400 футовъ высоты, но мѣстность замѣтно однообразнѣе. Хребты горъ тянутся почти въ одномъ лишь

направленіи, а между ними пролегаетъ широкая Виндавская долина. Самое низменное въ Курляндской губерніи пространство есть *Митавская равнина*: она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь на двѣ сажени выше морскаго уровня и представляетъ почву чрезвычайно плодородную; поэтому особенно къ югу отъ Митавы сѣтся множество пшеницы, и вездѣ разбросаны мызы, крестьянскіе дворы и хутора. Самая сѣверная часть губерніи занята также низменными пространствами, хотя и не настолько, какъ Митавская равнина. Болотъ въ Курляндской губерніи значительно менѣе, чѣмъ въ Лифляндской. Они подраздѣляются на моховыя (трясины), котловинныя, луговыя и морскія. *Моховыя болота* встрѣчаются въ лѣсахъ и имѣютъ ту особенность, что всегда нѣсколько возвышенны надъ остальной почвой, особенно къ срединѣ, такъ что представляютъ замѣтно выпуклую поверхность. Эти болота совершенно бесплодны: на нихъ можно встрѣтить лишь уродливыя сосенки, березки и тому подобныя ни къ чему не пригодныя растенія.

Котловинныя болота обыкновенно лежатъ въ ложбинахъ, и, обилуя кормовыми травами, часто служатъ выгонами для скота.

Луговыя болота тянутся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по теченію рѣкъ; въ этихъ болотахъ добывалась прежде въ значительномъ количествѣ желѣзная руда, но теперь въ Курляндской губерніи жѣлезной руды въ чистомъ видѣ болѣе не добывается; тогда какъ прежде въ Курляндіи было даже чугунно-литейный заводъ.

Морскія болота произошли отъ измѣненій морскаго дна дѣйствіемъ сыпучихъ песковъ, и потому встрѣчаются лишь у морскихъ береговъ. По этой же при-

чинѣ у морскихъ береговъ лежать и всё значительныя озера Курляндской губерніи: эти озера составляли прежде морскіе заливы, отдѣленные впоследствии отъ моря подвижными песками. Морское происхождение Курляндскихъ озеръ между прочимъ доказывается еще тѣмъ, что, напримѣръ, въ Ангернскомъ озерѣ находятъ янтарь, а извѣстно, что янтарь бываетъ лишь въ морѣ. Замѣчательно, что между находимымъ у Ангернскаго озера янтаремъ попадаетъ много обдѣланныхъ кусковъ: это заставляетъ думать, что въ прежнія времена Ангернское озеро было очень богато янтаремъ, и что близъ озера существовали фабрики янтарныхъ издѣлій. Въ 1843 году Ангернское озеро спущено и осушено съ цѣлью разведенія въ немъ хлѣбопашества. Къ крайнему сожалѣнію, передъ спускомъ озера дно его не было изслѣдовано, и осушка, вмѣсто ожидаемой пользы, принесла громадный вредъ: оказалось, что дно озера состоитъ изъ сыпучаго песку, который легко переносится вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, и уже причинилъ большіе убытки сосѣднимъ земледѣльцамъ, засыпая цѣлыя поля, а иногда даже и усадьбы. Курляндскіе берега покрыты сыпучими песками и губельно вліяютъ не только на прибрежныя поля, но и на мореплаваніе, и на торговлю. Въ равномъ разстояніи отъ берега тянутся три ряда отмелей, которыя влѣдствіе вѣтра или бури легко измѣняютъ свое положеніе, и тѣмъ самымъ представляютъ постоянно новую опасность мореходцамъ. Поэтому даже въ самыхъ удобныхъ мѣстахъ корабли для стоянокъ своихъ, и то лишь при вѣтрѣ съ берега, избираютъ мѣста по крайней мѣрѣ за версту отъ берега — иначе имъ грозитъ опасность сѣсть на мель и разбиться. Какъ въ морѣ сыпучіе пески представляютъ большое затрудненіе для море-

плаванія, такъ по всему морскому берегу Курляндской губерніи эти пески сильно вредятъ земледѣлю. Они составляютъ цѣлыя подвижные холмы, иногда верстѣ въ десять шириною, и обильны песками до такой степени, что заставляютъ даже рѣку перемѣнить свое русло: такъ Курляндская р. Аа, прежде впадавшая въ море, отодвинута сыпучими песками къ Двинѣ и теперь сдѣлалась притокомъ послѣдней. Особенныя опустошенія причиняетъ песокъ въ окрестностяхъ Виндавы: здѣсь вредъ такъ великъ, что правительство признало необходимымъ для устройства плотинъ сдѣлать значительныя денежныя затраты съ цѣлью укрѣпить песокъ. Для этого морской берегъ близъ Виндавы, на разстояніи 60 верстѣ, раздѣленъ на девять участковъ, которые предполагено укрѣплять постепенно. Первоначально лѣтомъ 1854 года первый участокъ обнесенъ былъ изгородью изъ можжевеловаго хвороста, вышиною въ одинъ или въ полтора фута, въ такомъ разстояніи отъ берега, куда не достигали волны. За осень и зиму къ изгороди нанесло цѣлый холмъ песку, который весной и засѣяли морскимъ овсомъ и песчанымъ тростникомъ, или, какъ его иначе называютъ, морскою рожью, въ нѣсколько рядовъ, на разстояніи каждый рядъ на одинъ футъ отъ другаго. Песокъ, задерживаемый посѣянными растеніями, остановился въ нихъ, и образовалъ холмъ въ 2—3 сажени высоты и въ 5—7 сажений въ основаніи. Тогда находящееся за холмомъ пространство засажено ольхою и березою рядовъ въ восемьдесятъ, а промежутки земли между посаженными деревьями покрыты хворостомъ и вѣтвями хвойныхъ деревьевъ, что способствовало произрастанію дерна. Когда песокъ покрылся дерномъ, то оставалось укрѣпленную почву лишь засадить соснами со стороны моря для защиты ея отъ новыхъ наносныхъ песковъ.

Этимъ путемъ желанная цѣль вполне достигнута, и теперь остается только желать, чтобы мѣстные жители не рѣзали дерну, какъ это они до сихъ поръ по неразумію дѣлали. Почва въ Курляндской губерніи, за исключеніемъ сыпучихъ песковъ, довольно плодородна, во всякомъ случаѣ значительно плодороднѣе почвы другихъ губерній Прибалтійскаго края: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напримѣръ, въ Тальскомъ и въ Добленскомъ, пшеница родитъ среднимъ счетомъ самъ десять. Курляндская губернія, не смотря на обиліе водъ, представляетъ мало удобствъ для развитія водной торговли: по причинѣ песковъ, вдоль приморскаго берега, почти нѣтъ гаваней; два порта — Либава и Виндава — хотя и даютъ убѣжище кораблямъ, но имъ постоянно угрожаетъ *баръ*: такъ называются песчанья мели, отъ наносныхъ песковъ, въ устьяхъ рѣкъ Балтійскаго моря. Судходство по рѣкамъ встрѣчаетъ также значительныя затрудненія: въ Двинѣ довольно часты опасные пороги; Курляндская р. Аа слишкомъ мелка, а Виндава судходна лишь въ устьѣ. Судходство же болѣе всего развито по рѣкѣ Западной Двинѣ, которая съ помощью Березинскаго канала соединяетъ Курляндскую губернію съ плодородными губерніями имперіи.

Климатъ Курляндской губерніи умѣренный, но подверженъ быстрымъ переменамъ. Западная часть губерніи открыта морскимъ вѣтрамъ, восточная не защищена отъ вѣтровъ холодныхъ. Поэтому восточная часть Курляндской губерніи значительно холоднѣе западной; притомъ же покрыта болотами, лѣсами и мало населена; тогда какъ западная часть представляетъ мѣстность плодородную, богатую и плотно населенную. Воздухъ Курляндской губерніи весьма влаженъ; но это не вредная влажность гнилыхъ болотъ — она не разрушаетъ человѣческаго здоровья, а

поддерживаетъ его: у Курляндскихъ Нѣмцевъ даже со ставилась поговорка, что «сырость для Курляндца тоже, что для лягушки вода». Постоянная, ровная влажность воздуха устраняетъ возможность частыхъ дождей и тумановъ, и предохраняетъ поля отъ дѣйствія засухи. Относительно вліянія климата на здоровье жителей вообще, должно сказать, что хотя въ Курляндской губерніи и часты разныя простудныя болѣзни, особенно перемежающіяся лихорадки и горячки, а также скарлатина, корь, коклюшь и тому подобныя, но всѣ эти болѣзни не имѣютъ въ Курляндіи того опаснаго свойства, какое они оказываютъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, и рѣдко бываютъ смертельны. Замѣчательно то обстоятельство, что холера, которая часто опустошала Курляндскую губернію, ни разу не была въ Виндавѣ! Это вполнѣ оправдываетъ то убѣжденіе, что въ городѣ Виндавѣ воздухъ болѣе благообразованъ, нежели въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ окрестностяхъ Виндавы не рѣдко можно встрѣтить личностей, достигшихъ весьма преклонныхъ лѣтъ, между стариками бываютъ и такіе, которые прожили 100, 110 даже 115 лѣтъ!

Такъ какъ Курляндская губернія смежна съ Лифляндской, то естественныя произведенія обѣихъ губерній почти одинаковы. Особенность Курляндской губерніи по царству животныхъ составляютъ рысь, дикая кошка, куница, горностаи и лось; но всѣ эти животныя попадаются рѣдко. Изъ ископаемыхъ произведеній природы нельзя умолчать о большихъ торфяникахъ, разработка которыхъ производится уже болѣе шестидесяти лѣтъ, и о залежахъ буроуголя, найденныхъ по рѣкамъ Виндавѣ и Ледишѣ. Выше уже сказано о добываніи янтара близъ Ангернскаго озера. Янтарь добывается также и въ другихъ приморскихъ озе-

рахъ, и выбрасывается моремъ на берега. Около Митавы, Шенберга и на границахъ Лифляндской губерніи въ значительномъ количествѣ добывается гипсъ. Тамъ, гдѣ гипсъ соприкасается съ болотною почвой, вытекають сѣрные ключи, которые при нѣкоторыхъ болѣзняхъ дѣйствуютъ чрезвычайно цѣлительно. Таковые ключи встрѣчаются близъ Тукума, Либавы, Митавы, но особенно извѣстны Кеммернскіе ключи: множество больныхъ ежегодно пріѣзжаютъ сюда на лѣто лечиться.

Жителей въ Курляндской губерніи до 560,000, большею частью Латыши и лютеранскаго вѣроисповѣданія. Хотя русскіе занесли въ Курляндскую губернію православіе еще въ концѣ XVII-го вѣка (извѣстно, что въ Якобштадтѣ, основанномъ рускими въ 1670 году уже въ 1703 году была большая православная *Свято-Духовская церковь*), но до сихъ поръ еще въ Курляндіи нѣтъ и 40,000 православныхъ. Главное населеніе Курляндской губерніи Латыши. Мужчины носятъ одежду изъ особеннаго сукна— *вадмалъ*, бѣлаго и свѣтлосѣраго цвѣта. Покрой одежды чрезвычайно различенъ и все болѣе и болѣе приближается къ нѣмецкому. Первобытная одежда сохранилась лишь въ Гольдингенскомъ и Виндавскомъ уѣздахъ: тамъ носятъ мужчины кафтанъ, безъ воротника, съ длинною талією и собранными въ складки полами; полы и рукава иногда обшиваются синими шнурками. Застегивается кафтанъ на шнурки и петли, и опоясывается поясомъ. Верхняя часть груди при этомъ остается открытой, и изъ подъ нея видна рубашка со стоячимъ воротникомъ и съ мѣдными или серебряными пуговицами. Голова покрывается лѣтомъ поярковою, зимой мѣховою шапкою. Женщины носятъ по большей части черныя холщевыя платья съ короткою, узкою талією

Одежда крестьянъ и крестьянокъ

Курляндской губернии.

и безъ рукавовъ. Платье доходитъ лишь до икръ. Сверхъ платья бѣлый передникъ съ узорами. Зимю на талию надѣвается родъ камзола изъ шерстяной матеріи голубаго, краснаго или зеленаго цвѣта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины носятъ также полосатыя юбки и темнокоричневые камзолы съ рукавами. Волосы расчесываются спереди по срединѣ, а сзади заплетаются въ одну косу. На голову надѣвается узкое мѣдное кольцо, а замужнія женщины кромѣ того надѣвають еще особаго рода шапочки. Лѣтомъ женщины ходятъ босыя, зимою же носятъ лапти. Народныя суевѣрія большею частью поддерживаются изъ корыстныхъ видовъ стариками, знающими цѣлительныя свойства многихъ растений: помогая этими полезными растеніями больнымъ, старики никакъ не говорятъ, что пользуют той или другой травюю, а приписываютъ излеченіе силѣ своихъ наговоровъ и своему особенному умѣнью умилостивлять разныхъ духовъ. Къ чести Курляндскихъ Латышей должно сказать, что пьянство между ними значительно уменьшилось; но тягаться, и главное тягаться совершенно несправедливо, вслѣдствіе непониманія своихъ правъ, Латыши до сихъ поръ не перестаютъ, и постоянно наполняютъ мѣстные суды самыми странными претензіями. Наиболѣе встречающееся преступленіе въ Курляндскихъ селахъ — мелкая кража; въ городахъ преступленія болѣе часты и имѣютъ болѣе грубый характеръ. Женщины въ Курляндской губерніи до сихъ поръ часто ѣздятъ верхомъ, какъ мушкетеры: онѣ отличаются веселымъ характеромъ и постоянно поютъ — и дома, и въ гостяхъ, и въ полѣ, на всякой работѣ. Лучшею пѣвицей считается та, которая долѣе всѣхъ другихъ можетъ протянуть послѣдній тонъ пѣсни. Мушкетеры поютъ рѣдко, и то лишь въ пьяномъ видѣ; но рѣчь у

нихъ бойкая, острая, всегда пересыпанная сравненіями и поговорками, которыми такъ богатъ латышскій языкъ. Изъ обычаевъ особенно замѣчательно сохранившееся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыкновеніе во время обрученія, при обмѣнѣ колецъ, покрывать головы обручающихся вѣнцами на подобіе того, какъ это дѣлается по обряду православной церкви при вѣчаніи. Смерть Латышь встрѣчаетъ совершенно спокойно. Передъ покойникомъ всю ночь горятъ свѣчи, и нѣсколько человекъ близкихъ сидятъ передъ нимъ не смыкая глазъ. Поминовеніе родичей у Латышей дѣлается обыкновенно по вечерамъ: тогда къ старшему родственнику умершаго собираются избранныя друзья, и проводятъ вечеръ въ совершенной тишинѣ. Каждый шумъ, который они въ тотъ вечеръ услышатъ, приписывается душамъ умершихъ, для умилостивленія которыхъ заранѣе готовится особое пиршество, и еще днемъ зажигаются свѣчи. Въ городѣ Виндавѣ до сихъ поръ сохранилось старинное обыкновеніе Латышей вечеромъ, послѣ похоронъ, ярко освѣщать, какъ бы въ большой праздникъ, дома не только покойника, но и его близкихъ родныхъ.

Латышское населеніе Курляндской губерніи преимущественно занимается земледѣліемъ: торговля и промыслы почти все въ рукахъ русскихъ, евреевъ и нѣмцевъ. Любимая пища Латышей — овощи, особенно горохъ, а также рыба — преимущественно селедка. Мяса ѣдятъ мало. Изъ молока и ячменныхъ крупъ они готовятъ особый напитокъ *скабануттеръ*, пріятный на вкусъ и очень прохладительный. Изъ другихъ напитковъ Латыши предпочитаютъ пиво, и, подобно нѣмцамъ, любятъ потолковать сидя за кружкой пива, покуривая изъ фаянсовой трубки съ короткимъ чубукомъ, и закусывая сыромъ.

До вступленія Курляндіи въ подданство Россіи, народная въ ней образованность была въ сильномъ упадкѣ: не было ни гимназій, ни училищъ, ни даже порядочныхъ начальныхъ народныхъ школъ: нѣмцы какъ бы умышленно удерживали поработенный ими народъ отъ образованія. Въ настоящее же время въ Курляндской губерніи существуетъ уже двѣ гимназіи, много приходскихъ и уѣздныхъ училищъ, нѣсколько библиотекъ, и грамотность быстро распространяется.

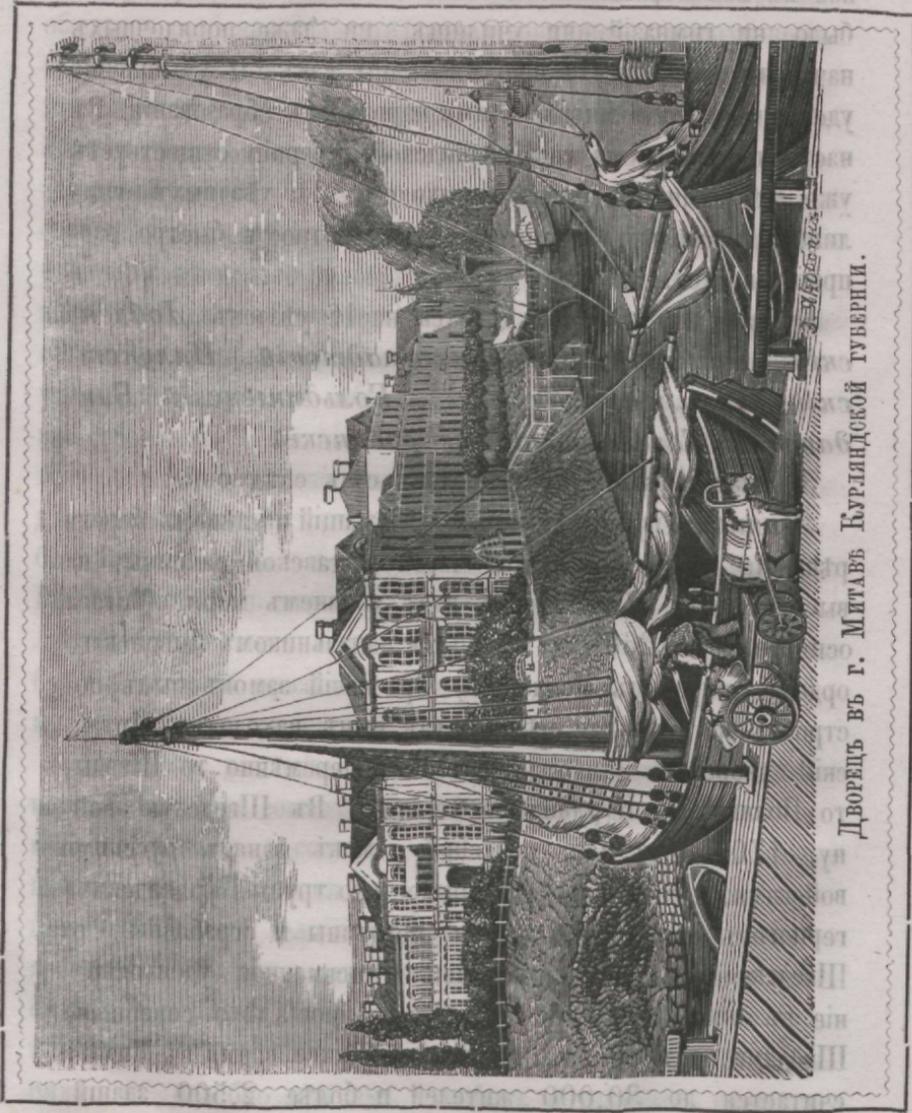
Курляндская губерніи дѣлится на 10 уѣздовъ: *Добленскій, Баусскій, Фридрихштадтскій, Иллухтскій, Тукумскій, Тальскій, Гольдингенскій Виндавскій, Газенпотскій и Гробинскій*

Замѣчательнѣйшіе изъ городовъ суть слѣдующіе:

Митава, губернской городъ, лежащій на лѣвомъ берегу рѣки Аа, въ самой низкой части Митавской равнины, на высотѣ всего 12-ти футовъ надъ уровнемъ моря. Митава основана въ 1266 году главнымъ начальникомъ Ливонскаго ордена Конрадомъ Мондернъ. Орденскій замокъ былъ построенъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Митавскій дворецъ. Замокъ владѣли попеременно то Шведы, то Поляки, то Курляндскіе герцоги. Въ Шведскую войну, 1705 года 5-го сентября замокъ занятъ русскими войсками, и когда замѣчено было, что трупы Курляндскихъ герцоговъ вырыты изъ земли поруганы и ограблены, то Шведское начальство представило письменное удостовѣреніе въ томъ, что это святотатственное дѣло совершено Шведами, а не Русскими. Въ настоящее время въ Митавѣ считается до 30,000 жителей и болѣе 2,500 зданій, между ними шесть каменныхъ церквей:

1) Православная церковь во имя св. Симеонія, осно-

До основания Кугландия на подданство России, в 1703 году, в ней обрешивалась была в селениях Губернии

Дворецъ въ г. Митавѣ Кугландской Губернии.

1) Провозвисяя перловы въ нивъ-сѣхъ (Сидоніи) орудіа-
жельді, чини істѣе каменныя перекрѣпленія, сѣхъ перловы

ванная въ 1778 году. Колокольня этой церкви известна между прочимъ замѣчательными часами, подаренными графинею Тилль, урожденною Бестужевой-Рюминой; 2) Римско-католическая церковь св. Георгія; 3) Лютеранская св. Троицы; 4) Лютеранская церковь для бѣдныхъ; 5) Лютеранская Аннинская церковь и 6) Реформатская. Кромѣ того имѣются двѣ большихъ еврейскихъ синагоги.

Изъ зданій самое замѣчательное безспорно *Митавскій дворецъ*: онъ возведенъ Эрнстомъ Іоанномъ Бирономъ и вмѣщаетъ въ себѣ 300 покоевъ. Въ 1816 году пожаръ причинилъ этому дворцу значительный вредъ, но по повелѣнію императора Александра I-го дворецъ возобновленъ, и въ немъ въ настоящее время помѣщаются многія присутственныя мѣста, квартиры губернатора, разныхъ должностныхъ лицъ и архивы. Въ особомъ отдѣленіи дворца находятся великолѣпные царскіе чертоги, отдѣланные заново съ подобающей пышностью. Между замѣчательностями дворца нельзя не упомянуть о склепѣ, въ которомъ, какъ историческая рѣдкость, сохраняются гробницы Курляндскихъ герцоговъ и ихъ семействъ. Дворецъ стоитъ на берегу небольшой рѣки Дриссы, чрезъ которую прежде былъ перекинутъ постоянный каменный мостъ; но наводненіемъ его разрушило до основанія. Въ послѣднее время передъ дворцомъ сдѣлана насыпь для предохраненія отъ разливовъ, особенно же украсенъ Митавскій дворецъ разведеніемъ на южной сторонѣ его роскошнаго сада. Изъ другихъ зданій въ Митавѣ болѣе замѣчательны: огромный *театръ*, въ которомъ могутъ помѣститься три тысячи зрителей, но содержится театръ весьма неопрятно; *Митавская гимназія*, помѣщается въ бывшемъ дворцѣ Курляндскихъ герцоговъ, *провинціальный музей*,

закрывающій въ себѣ 7,384 тома разныхъ сочиненій, а главное — произведенія Курляндской губерніи по всемъ тремъ царствамъ природы — животному, растительному и ископаемому; *обсерваторія* для наблюденія небесныхъ явленій; впрочемъ наблюденія эти, не смотря на всѣ имѣющіеся для того инструменты, теперь не производятся. Въ Митавѣ до сорока учебныхъ заведеній и одиннадцать благотворительныхъ. Особенность Митавы составляетъ необыкновенная раздѣльность въ ней сословій: дворянинъ ни за что не вступить въ купеческій клубъ, купецъ въ мѣщанскій и на оборотъ; лишь около Иванова дня эта рѣзкая раздѣльность исчезаетъ: тогда въ Митавѣ собирается множество народа на такъ называемые контракты, то есть для заключенія условій, купли, продажи — и въ это время ужь чисто денежные интересы заставляютъ сходиться людей самыхъ различныхъ сословій. Прежде Митавы была обнесена валомъ; теперь валъ замѣненъ каналомъ. Другой каналъ, для доставленія городу хорошей воды, проходитъ по серединѣ города, но онъ запущенъ, и служитъ единственно для стока дождевой воды и нечистотъ. Поэтому жители Митавы должны или покупать годную для пищи и питья воду у водозавозовъ, или ходить за нею за четыре версты отъ города.

Либавы, портовый городъ при Балтійскомъ морѣ, основана въ 1263 году, еще до прибытія Нѣмцевъ. Въ 1418 году Литовцы напали на городъ, умертвили всѣхъ жителей, а самый городъ сожгли и разрушили до основанія. Либавы должна была вся выстроиться вновь; но какъ наносные пески все болѣе и болѣе затрудняли приближеніе къ Либавѣ кораблей, то она до 1697 года оставалась незначительнымъ по торговлѣ городомъ. Въ 1697 году, для удобнѣйшаго сообщенія Либавы съ отдаляющимся моремъ, вырытъ каналъ почти въ двѣ версты длины, въ

20 — 30 саженой ширины и въ 10 футовъ глубины. Конечно, таковая глубина канала была недостаточна, и въ 1737 году каналъ углубленъ еще на 14 футовъ; при этомъ для защиты отъ бара сдѣланы дамбы (насыпи), и Либавъ съ тѣхъ поръ сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ портовъ Балтійскаго моря. Особенное удобство Либавской гавани состоитъ въ томъ, что она замерзаетъ рѣже другихъ портовъ, среднимъ числомъ въ шесть зимъ одинъ разъ; поэтому есть лучшее во всемъ Балтійскомъ морѣ убѣжище для кораблей, останавливаемыхъ отъ дальнѣйшаго плаванія морозами и опасными льдами. Другое удобство Либавской гавани составляютъ магазины и склады, построенные въ большихъ размѣрахъ на самомъ берегу: это способствуетъ быстрой нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ, — бывали примѣры, что въ Либавѣ большой корабль разгружался и вновь нагружался въ теченіе трехъ сутокъ! Посѣщеніе Либавы въ 1860 году блаженной памяти Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ много способствовало къ украшенію сего города: улицы вымощены, дома почти все вновь выкрашены, разведенъ отличный загородный садъ, и на берегу моря устроенъ для Его Высочества роскошный павильонъ. Церквей въ Либавѣ четыре, и между ними одна православная, каменная. Недавно здѣсь открыта гимназія. Жителей до 12,000. Такъ какъ Либавъ славится морскими купаньями и здоровымъ воздухомъ, то она неоднократно удостоивалась посѣщеніемъ Высочайшихъ Особъ: въ 1696 и 1716 годахъ ее посѣтилъ Петръ I-й; въ 1808 году — Александръ I-й; въ 1838 году — великій князь Константинъ Николаевичъ, наконецъ въ 1860 году въ Либавѣ провель все лѣто нынѣ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Многіе иностранные консулы имѣютъ здѣсь мѣстопробываніе, и ежегодно на

Либавской корабельной верфи строится по пяти кораблей.

Виндава, уѣздный и портовый городъ, лежитъ при впадении рѣки Виндавы въ Балтійское море. Городъ основанъ въ 1346 году орденскимъ начальникомъ Бурхардомъ Дрейлеврономъ. Дрейлевровъ и остроилъздѣсь замокъ, въ коемъ до сихъ поръ еще помѣщаются городскія власти. Рѣка Виндава имѣетъ на значительномъ протяженіи отъ 60 до 80 саженой ширины и отъ 20 до 40 футовъ глубины, стало быть, представляетъ большія удобства для судоходства; но какъ уже выше сказано — городъ окруженъ сыпучими песками, которые постоянно запружаютъ устье рѣки. Во всякомъ случаѣ, когда въ защиту отъ песковъ будутъ устроены надлежащимъ образомъ дамбы, Виндава будетъ отличнымъ портомъ. До сихъ поръ на защиту города и рѣки отъ песковъ затрачено болѣе 700,000 рублей серебромъ, и въ настоящее время баръ внутри гавани уже уничтоженъ. Въ Виндавѣ двѣ церкви: каменная православная, построенная въ 1848 году, и лютеранская. Изъ городскихъ зданій самое замѣчательное древній замокъ. Съ 1853 года въ Виндавѣ существуетъ верфь, на которой ежегодно строится по одному кораблю. Жители Виндавы довольно зажиточны, но весьма негостепріимны и даже суровы. Въ Виндавѣ также, какъ и въ Либавѣ, находятся весьма удобныя морскія купанья, посѣщаемыя въ лѣтнее время многочисленною публикой. Такъ какъ въ Виндавѣ значительно развита торговля, то въ ней проживаютъ консулы многихъ европейскихъ государствъ.

Гольдингенъ, уѣздный городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Курляндской губерніи: уже въ 1244 году существовалъ Гольдинскій замокъ, вмѣщавшій по преданіямъ много драгоценностей. Фундаментъ, уцѣлѣвшій отъ разваливъ этого замка, до сихъ поръ еще видѣнъ на возвышеніи, по кра-

соть своей названному Шенбергъ (красивая гора). Гольдингенъ стоитъ высоко на известковой скалѣ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Виндава во всю ширину представляетъ великолѣпный водопадъ. Рѣка Виндава изобилуетъ отличною рыбою—лососью, которая, когда приходитъ пора метать икру, идетъ внизъ по водопаду; тогда надъ водопадомъ ставятся для ловли ея корзины, и лосось съ разгону иногда попадаетъ прямо въ нихъ: это обстоятельство дало поводъ поговоркѣ, будто въ Гольдингенѣ лососи ловятся на воздухъ. Иногда въ одну ночь здѣсь вылавливалось до ста лососей! Прежде черезъ рѣку былъ перекинутъ мостъ, но страшное наводненіе 1615 года разрушило его; теперъ гидны мѣстами лишь тяжелые каменные устои отъ разрушеннаго моста. Къ стыду Русскихъ православная церковь помѣщается въ наемномъ домѣ; тогда какъ лютеране и католики имѣютъ отдѣльныя каменные церкви, и у евреевъ даже имѣются двѣ синагоги.

Якобштадтъ (вѣроятно, по имени основателя Якова) основанъ въ XVI вѣкѣ русскими выходцами изъ сосѣднихъ губерній; Нѣмцы же, Поляки и Евреи начали селиться въ Якобштадтѣ уже гораздо позже. Поэтому Якобштадтъ, не смотря на нѣмецкое названіе, есть также, какъ Дерптъ въ Лифляндской губерніи, городъ чисто русскаго происхожденія. Гербъ города изображаетъ зеленѣющую въ полѣ сосну и проходящую мимо нея черную рысь. Въ 1769 году Якобштадтъ сильно пострадалъ отъ пожара, послѣ чего Русскіе построили здѣсь Покровский православный монастырь; но православіе водворилось въ Якобштадтѣ съ первыхъ дней существованія города, и въ 1703 году уже выстроены храмъ во имя Святаго Духа. Кромѣ Покровскаго монастыря и Святодуховской церкви есть еще одна православная церковь,

во имя святителя Христова и Чудотворца Николая, основанная въ 1774 году. Лютеране имѣють въ Якобштадтѣ свою церковь, католики свою; у евреевъ двѣ синагоги. Строенія въ городѣ Якобштадтѣ малы, ветхи и некрасивы. Въ настоящее время половину всего населенія составляютъ Евреи, которые захватили въ свои руки почти всю торговлю; бѣдное же русское населеніе существуетъ лишь тѣмъ, что проводить суда черезъ Двинскіе пороги. Въ Якобштадтѣ ежегодно бываетъ 3 ярмарки, но всѣ онѣ вмѣстѣ рѣдко достигаютъ оборота въ 2 или 3,000 рублей серебромъ въ годъ.

На границѣ Курляндской губерніи съ Пруссіею находится мѣстечко *Полангенъ*, на берегу Балтійскаго моря: здѣсь отличныя морскія купанья для больныхъ золотушными и нервными болѣзнями. Полангенскія купанья дѣйствуютъ гораздо сильнѣе Виндавскихъ, потому что морская вода въ Полангенѣ не имѣетъ примѣси рѣчной, какъ въ Виндавѣ. Въ 1831 году Полангенъ занятъ былъ шайкою польскихъ мятежниковъ; но Гробинскій старшина, собравъ ополченіе изъ охотниковъ и до восьмидесяти нижнихъ чиновъ 1-й пѣхотной дивизіи, изгналъ повстанцевъ и освободилъ мѣстечко отъ ихъ насилія.

По изложеніи историческаго очерка Прибалтійскаго края и по описаніи составляющихъ его губерній:—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, дѣлается ясно, что настоящее положеніе этого края еще далеко не такъ удовлетворительно, какъ бы этого можно и должно желать. Народъ въ краѣ, за исключеніемъ высшихъ сословій, вообще бѣденъ; земледѣліе въ упадкѣ; русскому языку предпочитается чуждый какъ государству, такъ и мѣстнымъ жителямъ, языкъ—нѣмецкій; судопроизводство и законы не вполне удо-

влетворяють современнымъ потребностямъ жителей; православіе лишено подобающаго ему благолѣпія. Такое неудовлетворительное состояніе края указываетъ на необходимость: въ самомъ корнѣ улучшить бытъ безземельныхъ крестьянъ; пересоздать настоящіе суды въ прибалтійскомъ краѣ на современномъ основаніи; сдѣлать обязательнымъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, какъ въ школахъ, такъ и въ гимназіяхъ, а тѣмъ болѣе въ Дерптскомъ университетѣ, *исключительно* на русскомъ языкѣ; признать во всѣхъ дѣлахъ, особенно въ дѣлахъ судебныхъ и народнаго образованія, русскій языкъ господствующимъ; всесторонне поддерживать православіе и поощрять всякія проявленія частнаго и общественнаго сочувствія русскому дѣлу; однимъ словомъ употреблять все мѣры къ обрусѣнію края и расширенію правъ коренныхъ обитателей Прибалтійскаго края. Этому требуютъ интересы страны, наконецъ простая человѣческая справедливость. Русское правительство въ послѣднее время обратило серьезное вниманіе на состояніе Прибалтійскихъ губерній; лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить: *указъ о веденіи въ Дерптскомъ учебномъ округѣ переписки исключительно на русскомъ языкѣ и о назначеніи въ нѣкоторыя должности по учебной части, лицъ русскаго происхожденія*; учрежденіе по Высочайшему повелѣнію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ упомянутыхъ губерній, (*) наконецъ основаніе братствъ, подобныхъ уже существующему въ Ригѣ Петропавловскому.

(*) Въ настоящее время таковыхъ училищъ въ Прибалтійскомъ краѣ 369.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Историческій обзоръ прибалтійскаго края.	5.
Описаніе Эстляндской губерніи.	23.
— Лифляндской —	39.
— Курляндской —	65.

Помѣщены рисунки.

Петровский дворецъ въ Екатериненталѣ (близъ Ревеля).	2.
Одежда крестьянъ и крестьянокъ Эстляндской губ.	24.
Видъ города Риги.	40.
Колонна воздвигнутая въ 1817 году въ память Императора Александра Благословеннаго передъ замкомъ въ Ригѣ.	42.
Биржа въ Ригѣ.	46.
Университетъ въ Дерптѣ.	48.
Успенская церковь въ Дерптѣ.	52.
Вышгородъ.	56.
Памятникъ Барклаю-де-Толли въ Дерптѣ.	60.
Одежда крестьянъ и крестьянокъ Курляндской губ.	72.
Дворецъ въ г. Митавѣ Курляндской губерніи.	76.

Редакціею журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ» по настоящее время издано 124 отдѣльных книжки, разныхъ наименованій для школъ. Книжки изданы тщательно, цѣною отъ 2 до 40 коп. сер., полезны для начального научно-правственнаго самообразованія. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ книжекъ журналовъ: «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для Солдатъ». Каталогъ книгамъ высылается также желающимъ по требованію безденежно.

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждыя послѣдующіе выпуски по возможности улучшать дополненіями, и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія, для болѣе яснаго, и популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Вышеупомянутыя книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ» въ С.-Петербургѣ, по Большой Офицерской, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ № 10.

Желающіе получить народный журналъ «Мірской Вѣстникъ»,— (годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ шестью изображеніями св. Иконъ);— за 1863, 1865, 1866, по 2 руб. а за 1867, 1869 года, высылаютъ по 3 руб. за каждый годовой экземпляръ. За доставку иногороднымъ подписчикамъ, каждаго годового экземпляра, прежнихъ годовъ, слѣдуетъ прилагать особо вѣсовыхъ за три фунта.

Примѣчаніе Контора Редакціи Журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ» обязывается въ точности исполнять всякое требованіе, относящееся только до ея изданій, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и помѣщаемыхъ въ журналахъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ».

Всякое же порученіе, не относящееся прямо до конторы Редакціи,— будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.

Таковая вынужденная мѣра принята Конторою Редакціи, по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ отъ постороннихъ порученій, не относящихся до круга дѣйствій Редакціи.